

Алексей Константинович Толстой

Посадник

**Толстой Алексей
Константинович
Посадник**

Алексей Константинович Толстой
Посадник

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Б о я р и н Г л е б М и р о н ы ч, степенный
посадник новгородский. П о с а д н и ц а, жена
его. В е р а, дочь их. Б о я р ы н я М а м е л ф а Д
м и т р о в н а, вдова прежнего посад
ника. В ы ш а т а, Р о г о в и ч, Ж и р о х, К р
и в ц е в и ч - новгородские

бояре. В а с и л ь к о, жених Веры, дочери
посадника. С т а в р, Г о л о в н я, Р а д ь к о
товарищи его. Б о я р и н Ф о м а Г р и г о р ь и
ч, бывший новгородский воевода. Б о я р и н А
н д р е й Ю р ь е в и ч Ч е р м н ы й, новый нов
город

ский воевода. Н а т а л ь я, полюбовница
Чермного. Р а г у й л о, брат ее, из неприятель
ского стана. К о н д р а т ь е в н а, няня ее. Д е в
у ш к а, прислужница ее. М е ч н и к. Г р и д е
н ь. П о д в о й с к и й. О д и н и з б о я р Д р у г
о й Т р е т и й Ч е т в е р т ы й О д и н и з н а р о
д а Д р у г о й Т р е т и й Ч е т в е р т ы й П я т ы
й Ш е с т о й С е д ь м о й В о с ь м о й Г р а ж д
а н е. Б о я р е. Г р и д н и. О г н и щ а н е.

Действие в Великом Новгороде, в XIII столетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Толпа народа возвращается с площади.

Явление 1

П е р в ы й и з н а р о д а. Конец вечу! Договорились до дела!

В т о р о й и з н а р о д а. По шеям боярина Фому!

Т р е т и й и з н а р о д а. Давно бы так! Что он был за воевода! Суздальцам хотел ворота отпереть! Не можем-де доле держаться!

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. К черту его! Боярин Чермный не отопрет!

Т р е т и й и з н а р о д а. Не таковский!

П е р в ы й и з н а р о д а. А и у Фомы сильна сторона! Я как увидел, что плотницкие один за другим в доспехах подседают, ну, думаю, в топоры пойдут.

В т о р о й и з н а р о д а. И пошли бы в топоры, когда б не посадник! Дай бог ему здоровья, Глебу Миронычу! Не речист, да метко его слово: "Не о том, говорит, спор, кому воеводой быть, а о том, вольным ли нам городом оста-

ваться! Хотите ли послушаться Фомы? Хотите ли суздальским пригородком учиниться?" Тут мы первые закричали: "Не хотим! Долой Фому!"

П е р в ы й и з н а р о д а. А плотницкие-то свое несут, как Фома их учил, так и долбят: "Не можем держаться! Приступом нас возьмут!"

В т о р о й и з н а р о д а. А как осерчал это на них Глеб Миронич! "Неправда!- говорит, три дня еще продержимся, пока псковичи на выручку подойдут! Кто смелует мне, посаднику Глебу, не верить?" Так и сказал: "Кто смелует мне, Глебу, не верить?"

Т р е т ь и й и з н а р о д а. Велик его почет в Новгороде! Как сказал: "Кто смелует мне не верить?"- так вся Добрынина улица в один голос: "Верим тебе, верим! Долой Фому! Тебе, Глебу, воеводой быть!"

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. Нет, то не Добрынина, а наша Люгоша-улица наперед всех закричала: "Тебе воеводой быть!"

В т о р о й и з н а р о д а. Обе улицы закричали. Да спасибо-то он никому не сказал: "Не мне, говорит, а Чермному быть воеводой!"

Чермный лучше всех дело знает, нет супротив Чермного во всем в Новгороде!"

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. А молодые, молодые-то и обрадовались. Во всех концах заголосили: "Чермного! Чермного!" Они-то и перекричали плотницких!

П е р в ы й и з н а р о д а. Не они одни, все мы их перекричали. Заставили язык прикусить!

Т р е т ь и й и з н а р о д а. Куда одному концу против всех!

П е р в ы й и з н а р о д а. А в кольчугах было подсели! Думали Новгород надвое разделить. Тут бы они и ударили за Фому, да не удалось, когда посадник сказал: "Кто смелует мне, Глебу, не верить?"

В т о р о й и з н а р о д а. Даром их, значит, Фома угощал!

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. Ни про что исхарчился!

П е р в ы й и з н а р о д а. Ну, не простит же он посаднику!

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. Не простит!

П е р в ы й и з н а р о д а. А тому - какое горе! Когда Глеб смотрел на кого?

В т о р о й и з н а р о д а. Тем-то себе и недругов нажил!

Т р е т и й и з н а р о д а. Правда, шеи гнуть не умеет! А уж что до порядков, не приведи бог!

П е р в ы й и з н а р о д а. Спуску никому не даст. Говорит: "Я не просился в посадники, а выбрали меня, так уж знайте, кого выбрали!"

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. За то ему, видно, и Чермный по нраву. Этот также не гнется.

П е р в ы й и з н а р о д а. Ну, Чермный посаднику рознь. В ратном-то деле нет супротив его, а дома уж больно до женского пола охоч; от своей от Натальи души не чаает!

Ч е т в е р т ы й и з н а р о д а. Кому до того нужда, коли он в строю не бабится!

Явление 2

Другая толпа - иные в кольчугах.

П я т ы й (в кольчуге). Что за оторопь на вас нашла? Дали сменить Фому Григорьича, теперь напляшемся с Чермным! До осени миру не будет, до весны кораблей своих не увидим!

Ш е с т о й и з н а р о д а. Чего ж вы, коль-

чужники, сложа руки сидели?

П я т ы й. Какой сложа руки! Мы, кричам-ши, животы надсадили! А как побожился тот чертов посадник, что Чермный город отстоит, тут все, как шальные, пошли реветь: Чермного! Чермного! Не со всем же Новым-городом на драку лезть!

С е д ь м о й. И подлинно шальные. Эка беда, что Фома за князя говорил! Не все ли равно торговать, что на своей ли, что на княжой ли воле? Без торгу-то небось лучше?

В о с ь м о й. А стал бы князь опять власть забирать, опять бы ему путь указали! Важно было время выиграть.

П я т ы й. Разорит нас этот Чермный!.. Не отстоим города. Суздальцы на щит возьмут!

Первая толпа.

П е р в ы й. Как города не отстоим?

В т о р о й. Да разве нам впервой низовых бить?

Вторая толпа.

С е д ь м о й. Вам-то, чай, от войны не накладно, так вы и горланили за Чермного!

Первая толпа.

В т о р о й. А вам бы мошну набивать, а

Новгород пропадай!

Вторая толпа.

П я т ы й. Глеб-то вам перед вечем, чай, из своего погребца по стопе поднес?

Первая толпа.

Т р е т и й. А много вам князь заплатил за Фому стоять?

Вторая толпа.

Ш е с т о й. Крысы подпольные!

Первая толпа.

В т о р о й. Суздальские собаки!

Обе толпы бросаются одна на другую. Является Чермный в сопровождении бояр.

Явление 3

Чермный, Василько, бояре, Ставр. Головня, Радько

и воины, потом посадник.

Ч е р м н ы й Что тут за шум? Кто смел затеять ссору? Забыли вы, что Новгород мне дал На время облежания расправу На жизнь и смерть?

Говор в народе.

В т о р о й. Вишь, этот не Фоме чета!

Т р е т и й. С ним несдобровать!

П е р в ы й (увидев посадника). А вот и посадник идет.

В т о р о й. От этого еще хуже будет.

П о с а д н и к

(к Чермному) Что тут опять горланили они?

Ч е р м н ы й Повздорили маленько, Глеб Мироныч, Да ничего, уж я им погрозил; Сам ведаешь, народ ведь вольный!

П о с а д н и к

Вольный! Они вольны на вече говорить, А приговор когда постановили, Он должен быть, как божье слово, свят! Ты не грози тому, кто спорить станет, А с жерновом на шее кинуть в Волхов Его вели!

Ч е р м н ы й

Так им и будет, если Опять начнут!

Народ расходится по сцене.

(К боярам.)

Великую от вас Я честь приял сегодня, государи, А с ней ответ великий. Не должны Мы забывать, какая угрожает Опасность нам. Князь не с одной своей Дружиною для мщенья к нам вернулся; Его дядьев дружины с ним пришли, Не пошлиной, на древлих Яро-

славлих На грамотах, обратно стол княжой
Он требует, но вотчиной своею Уж нас зовет.
Все пригородки взял, Посады сжег. Уж турами
бьет стены. От приступов его все боле наша
Редеет рать - и если псковичи На помощь к
нам не подойдут, придется И впрямь княжой
нам вотчиною стать Или за вольность нашу
без остатка Всем лечь костями!

К р и к и Все, все за вольность ляжем!

Ч е р м н ы й Но если мы дня три лишь иль
четыре Продержимся, то Псков им в тыл уда-
рит. Мы ж вылезем - и правому тогда Помо-
жет бог!

Из толпы.

Т р е т и й

С тобой нам бог поможет!

В т о р о й Ты наша бронь!

Все

Живет боярин Чермный!

Ч е р м н ы й А чтобы дать их множеству
отпор, Все за один теперь стоять должны мы.
Не для того вы сами воеводой Поставили ме-
ня, чтобы сиденье Держали мы, как было при
Фоме! На сонных мух под ним мы походили!
Теперь не так! Теперь не оставайся Никто в

дому! На стены стар и млад! Кто годен в
строй, тот надевай кольчугу, Кто нет, таскай
тот землю и песок На новый вал! Передние ли
люди Иль младшие - бояре или чадь Всяк то-
пором, мечом или лопатой Теперь служи, и
если б даже кто И дьяком был, и было б уж гу-
менце Пострижено, все винны за святую Со-
фию стать!

В с е

Все станем за Софию!

В т о р о й Измрем с тобой!

П е р в ы й

За Новгород Великий!

Ч е т в е р т ы й За грамоты!

Т р е т и й

За волю!

В с е

Станем все Живой стеной!

Ч е р м н ы й

Ступайте ж, государи, К своим местам -
вам ведомы они. Всяк знай свое, в чужое не
мешайся, Перебегать не смей от места к ме-
сту, Как при Фоме. Не ваша то печаль, Коль на
какой облом иль вежу приступ Услышите. От-
вет за все на мне. Простите же; сейчас приду

на вал Осматривать работы.

Бояре уходят, народ расходится также.

Явление 4

Чермный и посадник.

Чермный

(к посаднику)

Глеб Мироныч!

Посадник Что, государь?

Чермный

Сей ночью из тюрьмы Один из пленных суздальцев ушел. Вели его сыскать во что бы ни стало, Теперь опасность велика. Нельзя Врага оставить в городе. Поджоги Он учинит или маяк, пожалуй, Своим подаст. Сыскать его вели.

Посадник Велю сыскать. Еще что мне прикажешь?

Чермный Ни в ворота, ни из ворот чтоб стража Не пропускала никого. Объязды По улицам чините день и ночь. Неслушливых хватайте. Только, Глеб Миронович, тебе не в укоризну: Пожалуй, ты уж через меру крут. Остерегись, теперь такое время, Друг, за друга держаться все должны. Не возбудил бы строгостью излишней Ты ропота. Ино - кто делом

вор, Ино - кто только словом провинился: Не всяко лыко в строку!

П о с а д н и к

Всяко в строку! Когда наш враг под городом стоит, Когда его прихлебники бесстыдно Мутят народ, когда Фома чуть-чуть Уже ворот ему не растворил От слова тут до дела недалеко, И никому мирволить нам нельзя!

Ч е р м н ы й Чини ж, как знаешь; вечером тебя Прошу к совету; вместе потолкуем И подкрепим себя чем бог послал. Три дня с тобой очей мы не смыкали, И голова кружиться начала. Пусть также зять придет твой нареченный, Ему работу на ночь я задам.

П о с а д н и к Придем.

Ч е р м н ы й

Постой, я было позабыл! В монастыре во Спасском со двора Есть тайный ход, ведет он под землю За городскую стену и выводит В Свенельдов враг. Ключ от дверцы железной Там в ризнице. Пожалуй, у игумна Его возьми и принеси ко мне.

П о с а д н и к Не слыхивал про этот ход.

Ч е р м н ы й

Да вряд ли Кто и слыхал. Случайно про-

шлым летом, Охотясь, я на устье набрел. Игумен говорит, что при варягах Он вырыт был.

П о с а д н и к

Засыпать бы его.

Ч е р м н ы й Напротив, он теперь нам пригодится: Через него лазутчика пошлю Иль сам пойду, переодетый, ночью Во вражий стан.

П о с а д н и к

Как знаешь. Принесу Тебе тот ключ. Еще чего сказать, Не вспомнишь ли?

Ч е р м н ы й

Одно сказать осталось: Поклон тебе, боярин Глеб Мироныч, Что воеводство мне ты уступил, Что, о себе не мысля, за меня Стоял на вече!

П о с а д н и к

Не на чем поклон. Не за тебя, за Новгород стоял я. Будь кто тебя получше, за того бы Я и стоял.

Ч е р м н ы й

Не в гнев тебе я молвил, Но от души. В твоих руках, боярин, Пусть будет город. Ты ж его блюди По своему по разуменью.

П о с а д н и к

Буду Блюсти, как знаю, государь.

Ч е р м н ы й

Прости ж. К вечеру до свиданья!

П о с а д н и к

До свиданья.

Посадник уходит. Чермный хочет идти, Наталья бросается ему

навстречу.

Явление 5

Чермный и Наталья.

Н а т а л ь я. Золотой ты мой! Ненаглядный мой! Насилу-то времечко вылучила!

Ч е р м н ы й. Наташа! Ты зачем здесь, сумасшедшая!

Н а т а л ь я. Невтерпеж стало, свет Андрей Юрьич! Двое суток домой не приходишь! Как ударили к вечу, я выбежала на площадь; все время позади народу с бабами стояла. Слышала, как тебя в воеводы поставили. Думаю: господи! Теперь и того меньше придется видеть его! Хоть на улице на света моего посмотрю!

Ч е р м н ы й (ласково). Сумасшедшая, право сумасшедшая!

Н а т а л ь я. Издали все шла за тобой, а тут к воротам прижалась, покуда ты с посадни-

ком говорил. Насилу-то он ушел! И что это ты затеял! Один во вражий стан идти! Я все слышала!

Ч е р м н ы й. А тебе нужно знать! Ступай домой, я о вечерни приду. Приготовь ужинать, Наташа, гости будут.

Н а т а л ь я. Да не гони же меня, успею приготовить!

Ч е р м н ы й. непригоже нам на улице вместе быть.

Н а т а л ь я. Иду, иду. Да ведь уже и нет никого, все разошлись, а мне бы только еще посмотреть на тебя: ведь двое суток не видела!

Ч е р м н ы й. Увидимся вечером, а теперь ступай; мне самому идти надо.

Н а т а л ь я. Да скажи мне хоть словечко-то ласковое!

Ч е р м н ы й. Ведь знаешь, что люблю тебя. Чего ж тебе еще?

Н а т а л ь я. Тяжело уходить-то мне ноне, ведь ты целый день все под стрелами! Долго ли до беды, до вечной разлуки с тобой. Ох ты, болезный мой! Дай же мне хоть обнять тебя, - ведь кто знает? - может быть, в последний раз! Свет ты мой! Голубчик ты мой! (Бросает-

ся ему на шею и уходит.)

Чермный идет в другую сторону. Является боярин Фома с

Кривцевичем и Жирохом.

Явление 6

Фома, Жирох и Кривцевич.

Ф о м а Вы видели?

Ж и р о х

Как не видать!

К р и в ц е в и ч

Каков!

Ж и р о х Ай да боярин! Ай да воевода!

К р и в ц е в и ч Знай, времени не тратит!

Ж и р о х

Целоваться Нашел с своей Наталкой место!

Ф о м а

Что ж! Такого, видно, надо воеводу! Чай, государь-то Новгород Великий На то его и выбрал. Исполать! Мы с бабами не знали; о том лишь Заботились, как город бы сберечь, До грабежа б не довести; хотели, Чем суздальцам на щит себя отдать, Добром отдаться князю; так вот нет! Посаднику, вишь, стали неуютны! А что велит посадник, то у нас И дается и свято!

Ж и р о х

Эх, Фома Григорьевич! Эх, если бы тебя По-
слушались! Смотри, коль не возьмут Нас при-
ступом. Ведь силы-то такой Не видано доселе.

Ф о м а

Ничего! Боярин Чермный справится.

К р и в ц е в и ч

Хорош! Еще принять и гридьбы не успел, А
с ним уж и Наталка!

Ф о м а

Человек, Вишь, молодой. Оттоль и пору-
биться, И показать хотелось бы себя. Мы на
своём рубилися веку, За новыми не гонимся
рубцами; Ну, а ему в диковинку.

Ж и р о х

Уж будут Ему рубцы! И Новгороду будут!
Не скоро мы залечим их.

Ф о м а

Поди ты! А вот посадник говорит, что
Чермный Все отстоит; Фома-де не умел, А мы
сумеем с Чермным; ото Пскова, Вишь, рать
придет, осаду сымет! Знаем Мы псковичей.
Чай, пьяны напилися От радости, что плохо
нам пришлось. Ну, да посадник обещает - зна-
чит, Оно и так. И Новгород за ним Твердит:

побьем, побьем низовых! Ну-тка! Посмотрим,
как побьете их!

К р и в ц е в и ч

Хорош И Новгород! Баранье стадо, право!
Давно ли был им хуже горькой редьки Посад-
ник Глеб? Боярам не давал Созванивать на-
род, помимо веча; А безземельных с площади
гонял: "Не вечники вы, дескать!" И стоя. Всем
поперек. А стоило сказать, Что грамоты похе-
рят,- и пошли Кричать за ним. Вот приступом
возьмут, Тогда увидят грамоты!

Ж и р о х

Смотри, Когда и тут не выйдет прав он!

Ф о м а

Выйдет, Коли молчать мы будем. Смирны
очень Уж стали мы.

К р и в ц е в и ч

Да мы, Фома Григорьич, На вече не молча-
ли-то!

Ф о м а

Эх вы! Богатыри! Да разве в крике дело?
Иное так словечко мимоходом, Как невзна-
чай, проронишь, а оно И во сто крат сильней,
чем если б горло Ватага целая драла. А вы На-
ладили себе одно: не можно Держаться нам!

Не можно да не можно!

Ж и р о х А что ж нам было говорить?

Ф о м а

Про Глеба Про самого сказать вам было, вот что! Свою-де он, Глеб, выгоду блюдет! Догодлив, чай; он знает, что не правят Долгов в войну. Ведь от войны кому Живет наклад? Тем, у кого в подвалах Товар лежит! А много у него Товару есть? А? Много ли товару?

Ж и р о х Так, так, Фома Григорьич, все его Разбило в море корабли!

Ф о м а

Вот то-то! Одной святой Софии тысяч тридцать Стоит должен. А с любскими купцами И до ста наберется.

К р и в ц е в и ч

Будет до ста.

Ф о м а Так мира-то зачем ему хотеть? Он не дурак. Теперь небось не правят С него долгов; а Новгород возьмут Так что ему? С него-то взятки гладки!

К р и в ц е в и ч Вестимо так.

Ф о м а

Вот мы - другое дело. Что день, то нам убыток от войны. Ты, например: на сколько у те-

бя Лежит парчи?

К р и в ц е в и ч

На сорок будет тысяч.

Ф о м а

(к Жироху) А у тебя скатного жемчугу?

Ж и р о х На столько же, пожалуй.

Ф о м а

Так смотрите ж: По малому вам счету, по
сту в месяц На каждого червонцев из мошны!
А приступом коль Новгород возьмут, Так ты и
вовсе без парчи, а ты Без жемчугу! В софий-
ские подвалы, Чай, суздальцы найдут дорогу!
Как, По-вашему?

К р и в ц е в и ч

Что тут и говорить? По-нашему, так поско-
рей бы дело Помимо тех двоих поладить.
Князь бы За то спасибо нам сказал.

Ф о м а

Смекнули?

Ж и р о х Оно бы можно, если б этот Черм-
ный Тут был один, да старого-то пса Не прове-
дешь, глазасть уж больно!

Ф о м а

Гм! Большой тебе приятель он?

Ж и р о х

Приятель? Кто? Глеб? Да я б туда его послал, Куда крятун костей не заносил!

Ф о м а Ах да бишь, помню! То, никак, ведь он В голодный год тебе нажиться не дал, Скупил весь хлеб?

Ж и р о х

Когда б одно лишь это! Уж перехват ему бы я простил; Бери себе да подавися - дело Торговое. Но он не для себя, А назло мне! Скупил запас да тотчас За полцены спустил его в народ. Смотрите, мол: Жирох хотел нажиться, А я, мол, вам задаром отдаю!

Ф о м а Вишь, старый черт!

Ж и р о х

И вече созвонил: Тяжелый-де настал для смердов год, От глада мрут. Велите, государь Великий Новгород, чтобы по прошлым У нас запас по ценам продавался, А то уж вот хотел было Жирох Повысить хлеб!

Ф о м а

Эх, удружил тебе!

Ж и р о х Проклятый ворон! Так меня ославил, Хоть выходи из сотни. Уж ему бы Припомнил я!

К р и в ц е в и ч

Да что, не одного Тебя он, чай, ославил. Уж кому Досадчиком он не был!

Ф о м а

Так зачем же Его жалеть?

Ж и р о х

Да кто ж его жалеет?

Ф о м а А коли так, то слушайте вы оба: Покуда Глеб посадником, а Чермный Детинец держит, нечего о сдаче И думать нам. А можно это дело Так повести, что Новгород и сам Их отрешит. Ведь если правду молвить, Не сразу князь нас приступом возьмет; А до того могли бы мы проруху На них найти. Старик уж больно крут, Он и своих не милует; как раз Обидит город; ну, а молодой Вы видели каков: опричь сиденья, Бабье на мысли у него; так вот Подвесьте бы их, когда ж один слетит, Так и другой удержится недолго.

Ж и р о х Пусть только Глеб слетит, а с Чермным нам Полегче сладить будет!

К р и в ц е в и ч

Все едино: Пусть только промах Чермный даст, сейчас Начнем кричать: кто посадил его? Никто как Глеб! Тащить к ответу Глеба! На вече-то расправа недолга Не усидит!

Ж и р о х

А коль обоих ссадим, Кому ж тогда и воеводой быть, Коль не тебе ж опять, Фома Григорьич!

Ф о м а Ты думаешь? Гм! Дай хоть на часок Детинец мне, теперь уж не на вече Я толковать о мире буду. Настежь Все ворота! Князь-то батюшка, пожалуй! Челом тебе на вотчине твоей!

К р и в ц е в и ч Держись тогда и Глеб и Чермный! Праздник На нашей будет улице! Услуг Князь не забудет наших!

Ж и р о х

И тогда С тобою, Глеб Мироныч, мы свои Покончим счета!

Ф о м а

Так-то, государи. Ну, а теперь поклонную пока Нам голову приходится держать. Пойдем приказ принять от воеводы От нового; авось еще удастся И на его Наталку поглядеть!

Уходят.

ДОМ ПОСАДНИКА

Посадница и боярыня Мамелфа Дмитровна.

Б о я р ы н я Что ж это значит, матушка? Чай, вече Уж отошло, а Глеба твоего Мироныча доселе нету? Полно, Уж ведомо ль ему, что у тебя Сижу я?

П о с а д н и ц а

Как же, матушка Мамелфа Димитровна! Перед его уходом Твой посланный нам повестил, что ты Пожаловать изволишь.

Б о я р ы н я

Дивно мне, Что он не поторопится; чай, знает О вечевом услышать приговоре И мы хотим! Ну, а невеста где ж?

П о с а д н и ц а Вишь, у ее кормилицы вчера Убили мужа; утешать вдову Она пошла, сударыня.

Б о я р ы н я

Да; много Теперя есть в Новегороде вдов, Да и сирот не мало. И затем-то Советовал Фома Григорьич мир Нам учинить. Он дело говорил. Его же вздумали сменять. Пустое Затеяли!

П о с а д н и ц а

Да, говорят, он город Сбирался сдать?

Б о я р ы н я

Кто это говорит? Не верь тому! На всей но-

вогородской На воле он хотел мириться с князем! От самого слыхала.

П о с а д н и ц а

Статься может. Его-то, чай, ты лучше знаешь.

Б о я р ы н я

Знаю, Сударыня: благочестив и вежлив; Почтителен и скромнен; вхож ко мне Не первый год; а я ведь не со всяким Вожу хлеб-соль.

П о с а д н и ц а

Кто ж этого не знает! Кого к себе примаешь ты, того Весь город чтит.

Б о я р ы н я

Да, матушка; на деньги Да на породу не смотрю. Кто прям, Боится бога да живет по правде, Хоть черный будь он - милости прошу! Кто ж в чем не чист, так будь он хоть сам князь Не прогневишь, ворота на запоре! Боярину намедни Аввакуму Дверь указала.

П о с а д н и ц а

Право? А за что?

Б о я р ы н я Проведал, вишь, что корабли разбило Путятины, да с долговым листом Пристал к нему; притиснул так Путяту, Что тот ему за полцены товары Свои отдал; а Ав-

вакум возьми их Перепродай да ссуду ровно
вдвое И выручи!

П о с а д н и ц а

Ах, стыд какой!

Б о я р ы н я

И после Бессовестного дела своего Он, ска-
редник, еще не побоялся Ко мне прийти; да я
ему при всех: Пей, батюшка, свою сегодня ча-
ру И помни вкус - вперед не поднесут!

П о с а д н и ц а Что ж? И ушел?

Б о я р ы н я

Небось не засиделся.

П о с а д н и ц а Жена-то, бедная!

Б о я р ы н я

Та ни при чем; Я в тот же день сказать ве-
лела ей: По-прежнему ко мне пускай-де хо-
дит, Ей рада-де!

П о с а д н и ц а

Да как же ей теперь-то Ходить к тебе?

Б о я р ы н я

А держится за мужа, Ино вольна и не хо-
дить. Одно Могу сказать: Варуху моему Бусла-
ичу покойному жена Покорная и добрая была
я; Но если б он, господь меня прости, Что студ-
ное бы учинил, я с ним бы Не стала жить, по-

шла бы в монастырь!

П о с а д н и ц а Так, матушка; но ведь сама же ты Пускать к себе, кажися, перестала, Как бишь ее?.. Что с мужем-то не ходит?

Б о я р ы н я Якуниху? Я выгнала ее За то, что стыд и обик позабыла: Пока Якун в Новгороде был, Они ни разу с Чермным не видались, А только лишь уехал муж в Торжок, Что день, то к ней таскаться начал Чермный! По моему жена по разуменью Должна пред мужем голову держать Поклонную: хранить не только верность, Но так вести себя, чтоб про нее Никто не смел худого и подумать. Но если муж бесчестный - брось его, Вернись к родным, не то - вселися в пустынь Иль постригись!

П о с а д н и ц а

Так, матушка, вестимо...

Б о я р ы н я И матерям твержу, для дочерей Чтоб женихов богатых не искали; Наперед всего, чтоб зять боялся бога И правду блюл!

П о с а д н и ц а

Вестимо...

Б о я р ы н я

А не то Пусть лучше в девках дочери си-

дят!

П о с а д н и ц а Вестимо так; да где ж най-
ти такого, Чтоб не было на нем укору?

Б о я р ы н я

Значит, Есть и на вашем?

П о с а д н и ц а

Грех его винить, А посмирней, конечно бы,
хотелось Для нашей Веры.

Б о я р ы н я

Значит, сорванец? Зачем же ты дала согла-
сье?

П о с а д н и ц а

Я-то? И, матушка! Да мне ль со Глебом спо-
рить С Миронычем? Согласья моего Не спро-
сит он. К тому ж и полюбились Друг другу мо-
лодые...

Б о я р ы н я

Не причина! Опречь тебя, тут некому ре-
шать; Коль матери не по сердцу жених, Так
прочь его! Тебе, чай, лучше ведать, Что доче-
ри пригодно. Не хочу И кончено!

П о с а д н и ц а

Да не за что его Корить-то, матушка.

Б о я р ы н я

Благочестив?

П о с а д н и ц а Благочестив, сударыня.

Б о я р ы н я

И вежлив? Почтителен как следует к тебе?

П о с а д н и ц а Уж как же зятю к теще нареченной Почтительну не быть!

Б о я р ы н я

Одно мне в нем Не нравится: в повольниках бывал.

П о с а д н и ц а Что ж делать, матушка! Муж говорит: Не удержать боярам молодежи; Коль нет войны, где ж удаль показать?

Б о я р ы н я Да удаль-то безбожная. На Волгу Твой, что ль, ходил?

П о с а д н и ц а

На чудскую, кажись, Ходил на емь аль на Студено море.

Б о я р ы н я А то поход затеяли на Волгу Повольники при муже. В Костроме Урвали девок, отвезли в Сарай, Да там и продали татарам. Что? Чай, добрая повольница?

П о с а д н и ц а

Помилуй, Какие же повольники то были! То воры, матушка!

Б о я р ы н я

Не велика Меж ними рознь. Повольнику

до вора Рукой подать. И Чермный вот, что не толкается по женам по чужим, Он также был в повольниках; на Пермь, Никак, ходил. Вера вбегает, испуганная, и бросается на лавку.

П о с а д н и ц а

Что, Верушка, с тобой? Чего дрожишь ты?

Б о я р ы н я

Что те приключилось, Сударыня? Не видишь, что ль, меня?

В е р а

(вставая) Прости, прости, боярыня Мамелфа Димитровпа! С испугу я... прости! На улицах такая давка, крик, Бегут, шумят, толкаются, чуть с ног Не сшибли...

Б о я р ы н я

Только? Больно ты труслива, Сударыня. Всегда бывает так, Когда народ от веча по домам Расходится.

П о с а д н и ц а

Хлебни водицы, Вера, Да расскажи, не слышала ль чего? Чем кончилось?

В е р а

Поставлен воеводой Боярин Чермный.

Б о я р ы н я

Чермный? Воевода? На Фомино на место?

В е р а

Меж собой Так говорили встречные; о том-то У них и спор.

Б о я р ы н я

Ну, нечего сказать! Ну, признаюсь! Не чаяла того! Еще б кого другого - пусть бы так! Но Чермного!

П о с а д н и ц а

Я, матушка, слыхала, И Глеб Мироныч также говорит, Что доблестней нет Чермного во всей Земле Новгородской.

Б о я р ы н я

Сорванец! Прихвостник бабий! Человек без страху Без божьего!

П о с а д н и ц а

Но, кажется, его И рать и город любит...

Б о я р ы н я

А за что? За то, что лих вертеться на коне, Да каждый день на площадь в новом корзне Выходит к ним! Да медом угощает Все пять концов! Да уличан своих Знай кормит до отвалу! Вот за что Ему любовь! А чтоб он смог сидеть, Когда Фома не может,- нет, не верю! Он сгубит нас! То Глеб Мироныч кашу Твой

заварил! Уж не взыщи, а я В глаза ему скажу!

П о с а д н и ц а

Но может статься, Оно не так, сударыня;
быть может, Ослышалася Вера...

Б о я р ы н я

Чермный! Вот уж Сокровище нашли! И во-
дит им Всегда не та, другая баба. Ноне Ка-
кая-то Наталка завелась; Что вздумает, то и
чинит; казну Его пиявка, высосала всю! Про-
гнать ее, бесстыжую, велела б Я метлами из
города!

В е р а

Наталью? Нет, матушка-боярыня, должно
быть, Тебе не так сказали; не такая Она со-
всем! Неправду про нее Тебе сказали!

Б о я р ы н я

Что ты, что ты, мать! Отколе знать тебе?
Да про нее И говорить тебе не след, ни даже
Упомянуть! Не девичье то дело, Сударыня!

В е р а

Я видела ее...

Б о я р ы н я Что-о? Ее? Ослышалась, никак,
я?

П о с а д н и ц а Где видела ее ты, Вера?

В е р а

В церкви, На той неделе, матушка. Стояла Она одна, прижавшись к уголку, Молилась так усердно, и на ней Была одежда бедная, простая; Когда же служба кончилась, тихонько И робко так к иконе подошла, Украдкою жемчужное монисто Повесила на венчик и скорей Из церкви вон. Отца Захарья кто-то О ней спросил; вздохнул отец Захарий И говорит: "Наталья это, та, Которую боярин Чермный любит; Все, что б он ей ни подарил, на церковь Она несет; казну ж, какая есть, Меж нищих делит; духом, вишь, сама Есть нищая, и многое за то Простится ей!"

П о с а д н и ц а

Пусть так, но все ж тебе Знать про нее негоже...

Б о я р ы н я

Что подарки Она свои на церковь отдает И нищую жалеет братью - это Зачтется ей, на том свету зачтется; Ты ж неразумна, дитятко, еще; Не ведаешь, о чем бывает вместе Бо-ярышне, о чем неместно знать. Коль при тебе вперед о той Наталье Заговорят, ты, дитятко, молчи.

Звон струн и песня за сценой.

Г о л о с

Как ушкуйники по морю
Славить Новгород пошли,
Они, славя, проходили
Аж до Мурманской земли!

Х о р

Ай люли, люли, люли,
Аж до Мурманской земли.

Б о я р ы н я

(к посаднице) Кто это там в сенях твоих
горланит?

В а с и л ь к о

(входит с товарищами)

Опускайте стяг, мурмане!

Выдавайте корабли... (Увидя боярыню, прерывает песню.) Боярыня, прости! Не чаял я,
Что здсся ты...

Б о я р ы н я

А если бы меня И не было, все ж, государь,
не входят Так в честный дом. На приступ, что
ль, ты

лезешь? Аль думаешь, что с вражьем ко-
раблем Ты обагрился?

В а с и л ь к о

Боярыня, прости! С разбегу мы, на радости

вошли, Что побоку спровадили Фому, А Черм-
ный стал над нами воеводой!

(К товарищам.) Ступайте, братцы! Тестя
лишь дождусь И тотчас к вам!

Р а д ь к о

Смотри ж, не заживайся!

Г о л о в н я Заклада не забудь!

В а с и л ь к о

Небось!

С т а в р

Простите, Боярыни!

Р а д ь к о

Обычай наш веселый В виноу нам не по-
ставьте!

Г о л о в н я

Бьем челом! Все трое уходят. За сценой
слышна удаляющаяся песня:

Мы, ушкуйники, с баграми

Славить Новгород пришли...

и пр.

Б о я р ы н я Ну, хороши вы, батюшка! И
впрямь Повольницкая шайка!

В а с и л ь к о

Виноваты, Сударыня!

(Подходит к Вере.)

Дай на тебя скорей Полюбоваться, радость ты моя, Бесценная!..

Б о я р ы н я

Постой-ка, государь, Пожалуй-ка сюда! С тобой, кажись, Я говорю, так ты сперва постой Да выслушай меня, а уж потом, Когда я кончу да скажу: ступай! Тогда иди к невесте.

В а с и л ь к о

Виноват! Что, матушка, прикажешь?

Б о я р ы н я

А чтоб ты Обычай помнил, батюшка. С чего У вас сегодня головы вскружились? Нашли чему обрадоваться! Чермный Стал воеводой Новгородским! Шут он Гороховый, твой Чермный!

В а с и л ь к о

Уж на этом Нас извини, боярыня! Позволь, Тебе не в гнев...

Б о я р ы н я

Да ты меня, отец, Перебивать-то не моги! Тебя Я разуму учу, так стой да слушай, Авось умнее будешь. И не только Тебе скажу, беспутному повесе, А всем скажу, и наперво твоему Скажу я тестю...

Входит посадник.

Легок на помине!

П о с а д н и к Поклон тебе, боярыня Мамелфа Димитровна! Как, матушка, живешь?

Б о я р ы н я С находкой поздравляю, Глеб Мироныч! Ну, батюшка, уж есть чем похвалиться! Убил бобра!

П о с а д н и к

Ты это про кого, Сударыня? Про Чермного? Он вечем Поставлен есть. Об этом толковать Уж нечего.

Б о я р ы н я

А кто мне запретит? Я с той поры, как помню лишь себя, Всем в очи правду резала; и ныне Скажу тебе: где был у вас рассудок Фому сменить?

П о с а д н и к

Про то тебе ответ Я после дам, сударыня. Теперь Дозволь мне дело кончить.

(К Васильку.)

Там подвойский Ждет у дверей. Проси его войти.

Василько уходит.

Б о я р ы н я Смотри, пожалуй! Вечем, вишь, поставлен! Да разве все апостолы сидят На вече-то? Чай, сторона твоя Перекричала

тех, кто был разумней! Да, слава богу, Новгород не весь По дудке пляшет по твоей! Доселе, Слышь, спорят как! Опомнятся, даст бог, Еще до завтра!..

Входит подвойский.

П о с а д н и к

Государь подвойский! Дай знать кончанским старостам, что я Прошу их всех пожаловать, приказ По городу услышать, да вели, Чтоб бирючи по улицам кричали: Боярину-де Чермному дана От веча власть на жизнь и смерть, а он Смерть положил от нынешнего дня Всем, кто ему нарушит послушанье. Коль делом кто иль словом провинится Хватать строптивых!

Б о я р ы н я

От часу не легче! С которых пор в Новгороде слово Уж не вольно? Не в Ироды ль цари Вы Чермного поставили?

П о с а д н и к

(К подвойскому)

Сей ночью Бежал один из пленных. Повестить По всем концам, чтобы во что б ни стало Его нашли.

Б о я р ы н я

Да долго ли ты будешь Еще свои приказы раздавать? Я все ему толкую, он же словно Меня и нет!

П о с а д н и к

(отпустив подвойского)

Что, матушка, тебе Угодно от меня?

Б о я р ы н я

Ушам не верю! На жизнь и смерть судить нас будет Чермный! Приказано на улицах хватать, Кто Чермного не хвалит! Да ведь этак Ты, государь, пожалуй, и меня Схватить велишь?

П о с а д н и к

Нет, матушка, мы баб Не трогаем. Кричи себе, коль хочешь, Во здравие!

Б о я р ы н я

И буду, государь! Кому вы город отдали-то в руки? Беспутному, шальному сорванцу! Да не ему - его Наталке город Вы отдали! Не знаем разве мы, Кто держит верх над кем? Не воеводу, А воеводу, господи прости, Вы над собой поставили!

П о с а д н и к

Ты все ли, Сударыня, сказала?

Б о я р ы н я

Нет, не все! За что Фому сменили вы? За то ли, Что мир хотел он учинить? Чай, лучше, Чтоб приступом нас взяли? Из церквей Иконы потащили б? Да на щит Дружиннику б досталась дочь твоя? Вот до чего не допустить хотел Фома, а вы его же очернили, Иудой обозвали! Да пока Я, батюшка, жива, пока язык мой Еще к гортани не присох, дотоль Кричать не перестану, что напрасно Отставлен он! Уж не взыщи, а кто Безвинно терпит, да к тому ж мне друг, Уж за того до самой смерти буду Горой стоять!

П о с а д н и к

Ты кончила ль теперь, Сударыня?

Б о я р ы н я

Могу еще и боле Тебе сказать, отец мой...

П о с а д н и к

Не трудися. Хотя Великий Новгород тебе Ответа и не держит, но за то, Что вдовью честь твою он уважает И поделом тебя за правду чтит, Я, так и быть, тебе отвечу. Слушай, Боярыня: Фому сменили мы За то, что сдать советовал он город, Когда еще держаться можно нам. Который же верховный воевода Не верит сам, что он побьет врага, Уж тот

побит заране. Чермный верит В себя и в нас, в него же верит рать. Неправда то, что им Наталка водит, Никто еще досель им не водил. А что живет он в Новгороде весел То до поры, пока ответа не взял Он на себя. Ты, матушка, пойми: Он словно шелк блестящий, шамаханский, Что и цветист и гибок: поглядеть Уж ничего нет мягче; а попробуй Его порвать - лишь руки натрудишь!

Б о я р ы н я Хвали, хвали его, отец, а я Скажу тебе: нет божьего на том Благословенья, кто не верит в бога! Не ходит в церковь, ба-тюшка, твой Чермный, Второе воскресенье не видала Его в соборе!

П о с а д н и к

Некогда ему В соборе быть. Уж две недели с валу Он не сходил. Под прыском вражьих стрел, От приступов спасая город, служит Он господу!

Б о я р ы н я

Что? Некогда быть в церквн? Нет времени молиться? Стало быть, Нам не нужна молитва?

П о с а д н и к

Не криви Моих речей, боярыня. Молитва

Всегда нужна. Но если воле нашей Грозит беда, ее одной молитвой Не изживешь. Защитник нужен нам! И не о том мы спрашивать должны: Он часто ли, не часто ль ходит в церковь, А как он в бой полки свои ведет!

Б о я р ы н я Сударыня-посадница, ты слышишь? О теле он велит лишь помышлять, А душу ставит ни во что! Ступай В свою светлицу, Вера, уходи! Отца не слушай, уходи сейчас! Безбожницей тебя он сделать хочет! Сударыня-посадница, скорей Дочь уведи!

П о с а д н и к

Боярыня! Тебе Корить меня, кажися, и порочить Я вдоволь дал. Но при себе учить Мою жену и дочь я не позволю. Не прогневишь, а в доме я своем Сам господин!

Б о я р ы н я

(вставая)

Здесь доле оставаться Невместно мне. Другим давать уроки, А не себе их слышать от других Привыкла я. Учиться благочестью И вежеству собирается ко мне Весь Новгород. Самой же научатся, Как мне вестись,- на это я стара, И отвыкать молиться богу также! Я, матушка-посадница, тебя За мужнины за речи

не виню, Одно тебе на память только слово
Еще скажу: дочь от него держи Подале, ма-
тушка, подале - слышишь? Теперь прости -
прошу не провожать!

(Уходит.)

П о с а д н и к

(следит за ней глазами) Тьфу, взбалмош-
ная баба!

П о с а д н и ц а

Глеб Мироныч! Свет мой, голубчик! Что б
тебе пойти Догнать ее, пред ней бы извинить-
ся? Нам, право, с нею ссориться не след, Она в
великом гневе!

П о с а д н и к

Как? Еще Пред ней мне извиняться?

П о с а д н и ц а

Свет, подумай: Все на тебя подымутся те-
перь!

П о с а д н и к А мне какое дело?

П о с а д н и ц а

И слова Твои перетолкуют!

П о с а д н и к

Мне-то что ж? Иль в самом деле я безбож-
ник?

П о с а д н и ц а

Сила Святая с нами! Но тебя, мой свет, Осудят все! От недругов твоих Бог весть теперь пойдут какие толки!

П о с а д н и к Бояться толков - шагу не ступить!

П о с а д н и ц а Ведь чтил же ты и сам ее доселе!

П о с а д н и к Я чту ее, но гнуться перед ней Уж не взыщи! Нашла коса на камень!

В а с и л ь к о И подлинно! Такого не встречала Она отпора!

П о с а д н и к

Новгород старуху Избаловал!

В а с и л ь к о

А выплыла каким В дверь кораблем!

П о с а д н и к

Шабаш о ней - довольно! О чем вы тут шептались меж собой?

В а с и л ь к о Мы, государь...

В е р а

Они хотят...

П о с а д н и к

В чем дело?

В е р а Вишь, вылазку затеяли они!

П о с а д н и к Как вылазку? Кто вылазку за-

теял?

В а с и л ь к о Мы, государь, словенские ребята, С гончарскими побились об заклад. Те говорят: не пустит воевода! Мы ж говорим: зачем его спрощать? Мы вылезем в полночь о себе, А после скажем воеводе!

П о с а д н и к

Кто Вам отопрет ворота?

В а с и л ь к о

Не в ворота Мы по веревкам, государь. За нами Их приберут, когда ж вернемся, снова Нам выкинут!

П о с а д н и к

Изрядно! И могли Подумать вы, что я и с воеводой Позволим то?

В а с и л ь к о

Пожалуй, государь, Нам не мешай; у нас уже все дело Улажено.

П о с а д н и к

С ума вы, что ль, сошли? Когда нам князь готовит новый приступ, Тут каждый дорог человек, а вы Ребячиться затеяли? Брось дурь!

В а с и л ь к о Не можем, Глеб Мироныч! Об заклад Побились мы!

П о с а д н и к

Так я перевязать Вас прикажу.

В а с и л ь к о

Не в гнев тебе, а нас Вязать не след. В Новгороде было Так искони, что молодежь могла Всегда как хочет тешиться, и воля У нас на то от прадедов идет!

П о с а д н и к Великое ты выговорил слово; А знаешь ли, какой его есть толк? В чем воля-то? В том, что чужой мы власти Не терпим над собой! Что мы с князьями По старине ведем свой уговор: Се будь твое, а се будь наше. В наше ж Ты, княже, не вступайся! А когда Тот уговор забудет князь, ему Мы кажем путь, другого ж промышляем Себе на стол. Вот наша воля в чем. И за нее с низовыми мы ноне Ведем войну, и за нее, коль надо, Поляжем все! И чтобы воля эта Была крепка, и чтоб никто не мог Над нами государем называться Мы Новгород Великий государем Поставили и головы послушно, Свободные, склонили, перед ним. Вот наша воля! Прав своих держаться, Чужие чтить, блюсти закон и правду, Не прихоти княжие исполнять, Но то чинить безропотно и свято, Что государь наш Новгород велит, Вот воля в чем! А чтобы всякий де-

лать Волен был то, что в голову взбредет, Нет,
то была б не воля - неурядье То было бы! Ко-
гда б такую волю Терпели мы, давно княжой
бы стали Мы вотчиной иль разделили б нас
Между собой соседи! Выкинь дурь Из головы!

В а с и л ь к о

Сам вижу, Глеб Мироныч, Что виноват, и,
если только прежде Подумал бы, заклада б не
держал. Но посуди: словенские меня Начнут
корить; гончарские же на смех Меня поды-
мут!

П о с а д н и к

Что тебе за дело?

В а с и л ь к о Как что за дело? Трусом обзо-
вут! Стыд будет мне, бесчестье понесу я!

П о с а д н и к Ты разве трус?

В а с и л ь к о

Ты знаешь сам, что нет!

П о с а д н и к А коль не трус, о чем твоя за-
бота? Не пред людьми - перед собой будь
чист!

В а с и л ь к о Так, государь, да не легко
же...

П о с а д н и к

Что? Чужие толки слышать? Своего, А не

чужого бойся нареканья Чужое вздор!

В а с и л ь к о

Тебе-то благо, Глеб Миронович, так говорить! Высоко У каждого стоишь ты в мысли. Твой Велик почет. Но что бы сделал ты, Коль на тебя бы студное что-либо Взвалили люди?

П о с а д н и к

Плюнул бы на них! Вот что бы сделал. Иль уж сам себе Неведом я? Себя я, благо, знаю, Сам чту себя. Довольно мне того.

П о с а д н и ц а Ах, свет мой Глеб! Вот этим-то и нажил Ты недругов! Ни за что никому Не делаешь уступки! Ни других, Ни самого себя, вишь, не жалеешь! А так нельзя! Живем ведь не одни, С людьми живем. Ужели ж на людей И не смотреть? Когда б ты захотел, Иной бы раз друзей себе словечком Нажить бы мог!

П о с а д н и к

Не в норове моем За дружбою гоняться. Если б я Пошел на то, чтоб людям угождать, Не стало бы меня на угожденья, Все мало б им казалось. Людей По шерсти ль гладь иль против шерсти - то же Тебе от них спасибо! Я ж хочу Не слыть, а быть. Для собственной своей Чинить хочу для совести и сам Свое себе спа-

сибо говорить. А что болтать они про это будут, То для меня равно, как если дождь По крыше бьет!

(К Васильку.)

Поди к своим, скажи: Посадник Глеб вам запретил и думать О вылазке. А к вечеру вернись; С тобой пойдем мы вместе к воеводе, Укажет он, как удаль показать!

(Идет к двери.)

В а с и л ь к о

(топнув ногой) Хоть утопиться, право, в ту же пору!

П о с а д н и к

(услышав его, оборачивается) Топись, когда врагов от наших стен Прогоним мы, теперь же и топиться Ты не волен! Ты Новгороду держишь Теперь ответ! Как смеешь ты иметь Хотение свое, когда я сам, Я, Глеб, себя другому подчинил, Из рук Фомы мной вырванную власть Тому вручил, кто лучше всех защиту Умеет весть? Как смеешь о стыде Ты помышлять, когда у нас свобода Шатается? Что значит честь твоя Пред новгородской честью? Двадцать лет Посадничью мою храню я честь Но если б только ей спасенье наше Я

мог купить - как свят господь, я б отдал Ее сейчас! Все ныне позабуди Одну беду грозящую нам помни! А стыд тому, чья подлая душа Иное б что, чем Новгород, вмещала, Пока беда над ним не миновала!

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ДОМ БОЯРИНА ЧЕРМНОГО

Наталья прибирает горницу и ставит посуду на стол.

Н а т а л ь я. Уж эти мне гости! Не дадут и часочка с ним посидеть! Вернется усталый: чем бы отдохнуть, а тут разговоры пойдут, а там, глядишь, опять пришло время на вал идти.

Д е в у ш к а. А много ль будет гостей?

Н а т а л ь я. И сама не знаю.

Д е в у ш к а. Ты что ж не спросила?

Н а т а л ь я. До того ли мне было, как после двух суток его увидала.

К о н д р а т ь е в н а. Что ж ты, государыня, сама-то на стол ставишь? Дай, мы и без тебя соберем!

Д е в у ш к а. Кто же сегодня прислуживать будет? Челядь ведь вся брони надела, на за-

валы ушла, а нам с Кондратьевной в кухне быть.

Н а т а л ь я. А я разве не сумею?

Д е в у ш к а. Сама, нешто, будешь посуду носить?

Н а т а л ь я. А почему же не сама? Что я за боярыня такая?

Д е в у ш к а. Вестимо - боярыня! Не сегодня, так завтра будешь боярыней. Пора Андрею Юрьичу в закон вступить.

Н а т а л ь я. Просила я тебя не говорить мне о том. Сколько раз просила. Коли опять начнешь, ей-богу, осерчаю.

Д е в у ш к а. Ну, да! Таковская.

К о н д р а т ь е в н а. Молчи, ты, постреленок! Ей слово, а она тебе два! Пошла в кухню, смотри пирог - не пригорел бы.

Девушка уходит. Ох, ох, дитятко! Избаловала ты нас, страху-то нет к тебе, к государыне к нашей.

Н а т а л ь я. И ты туда же! Этакие вы, право.

К о н д р а т ь е в н а. По душе говорю, голубонька, по любви своей, не по одному приказу боярскому. Все мы любим тебя за милости-

ВОСТЬ ТВОЮ.

Н а т а л ь я. А я-то и в глаза смотреть вам не смею. Сама ведь кружевницей в Новгород пришла, думала через год домой вернуться, да навсегда и осталась; хожу себе в золоте, а как подумаю, что и мать и отец плачут теперь по мне, так иной раз сама себе противна стану, что руки бы на себя наложила. Всех я вас хуже, а вы же меня государыней величаете.

К о н д р а т ь е в н а. Родимая ты наша! Служить-то тебе не в труд, а в радость. Уж кротче тебя и не видывали.

Н а т а л ь я. А иной раз как вспомню, что ведь это для него я своих бросила, просветлет у меня снова на сердце и опять все кажется трын-трава!

К о н д р а т ь е в н а. Кто богу не грешен, дитяtko! Господь помилует тебя за простоту за твою.

Н а т а л ь я. Вишь, как я нарядилась сегодня. Ведь это он так велит, а мне и самой совестно.

К о н д р а т ь е в н а. Уж гораздо ты наряжаться, нечего сказать! Лучшие окруты по

церквам пораздала. Вишь, и повязки-то новой не надела. Надень, дитятко, повязку краше будет, а я в кухню сбегая, не то эта егоза, пожалуй, пирог просмотрит. (Уходит.)

Наталья садится к окну, задумывается и напевает песню.

Г о л о с (под окном). Подайте, Христа ради! Подайте убогому! Подайте калике перехожему, Христа ради!

Н а т а л ь я (в окно). Войди, божий человек! Вот тут направо, по крылечку! (Берет со стола хлеб и наливает кружку.)

Входит нищий. На тебе, дядюшка, присядь на лавку, отдохни себе... (Вглядывается в него.) Господи! Что это?

Н и щ и й. Узнаешь меня, Наталья?

Н а т а л ь я (бросаясь к нему). Рагуйло! Брат!

Р а г у й л о (отталкивая ее). Прочь, негодная! Разве ты сестра мне? Разве ты не отреклась от родни? Разве ты не любовница воеводы новгородского?

Н а т а л ь я. Брат, брат, дай в себя прийти! После кори меня - скажи скорей про отца, про мать... Живы ли они?

Р а г у й л о. Так вот где ты, бесстыдная, отыскалась! Что ж, хорошо тебе жить у боярина?

Н а т а л ь я. Ругай меня, бей меня, но скажи мне про отца, про мать! Скажи, как ты сам попал сюда?

Р а г у й л о. Как попал? На той неделе в полон твои новгородцы взяли меня; сею ночью из тюрьмы вылез, нищим нарядился, пришел на сестру свою посмотреть, на честь ее великую порадоваться.

Н а т а л ь я. Господи, если увидят тебя!

Р а г у й л о. Что ж, выдай меня своему любовнику.

Н а т а л ь я. Спрячься, спрячься скорей! Пойдем со мной!

Р а г у й л о. Куда?

Н а т а л ь я. Сама не знаю - на сеновал, в кладовую, в анбар!

Р а г у й л о. А потом?

Н а т а л ь я. Потом? Ты ночью из города выйдешь.

Р а г у й л о. Ай да бабий ум! Как я выйду, когда все ворота заняты?

Н а т а л ь я. Нищего, может, пропустят...

Р а г у й л о. Ай да сестрица! При Фоме еще, пожалуй, пропустили бы, а я слышал, каков он, твой полюбовник, есть! И поставлен в воеводы за то, что не дремлет. В тюрьме, чай, спохватилися меня, ищут теперь по городу.

Н а т а л ь я. Пресвятая богородица! Как же быть нам?

Р а г у й л о. Выдумай! Найди! Ты стала теперь новгородкой, чай, знаешь свой город. Можно ли где через стену перелезть? Нет ли где выхода какого мимо сторожей?

Н а т а л ь я. Выхода? Постой - да! Есть выход! В Спасском монастыре, со двора, ход подземный.

Р а г у й л о. Куда ход?

Н а т а л ь я. За стену, в овраг какой-то...

Р а г у й л о. Что ж там? Дверь? Решетка? Как мне найти этот ход?

Н а т а л ь я. Не знаю, боже мой! Ничего не знаю, а ключ сегодня посадник принесет...

Р а г у й л о. Кому принесет?

Н а т а л ь я. Боярину Чермному...

Р а г у й л о. Полюбовнику-то? Достань мне ключ.

Н а т а л ь я. Как я его достану?

Р а г у й л о. Украдь!

Н а т а л ь я. Да я не видала его, не знаю, какой он.

Р а г у й л о. Узнай! Проведай! Напой своего любовника. Задуши его. Зарежь его, а ключ достань.

Н а т а л ь я. Да если б и достала я, как же тот выход найдешь?

Р а г у й л о. В монастырь пустят нищего. На погосте ночевать останусь, там как-нибудь проведу.

Н а т а л ь я. Ну, а он-то?

Р а г у й л о. Что он?

Н а т а л ь я. Коли на него ответ падет? Коли, неравно... через тот ход вороги ворвутся?

Р а г у й л о. А и в самом деле! Вот надоумила! Да кого ж ты это врагами зовешь? Наших, что ли?

Н а т а л ь я. Брат, я не могу дать тебе ключа.

Р а г у й л о. Так ты хочешь, чтобы меня смертью казнили?

Н а т а л ь я. Я тебя иначе спасу - иначе; а этого я не могу - не проси, пожалей меня!

Р а г у й л о. А разве сама ты жалела нас,

негодная? Мать свою ты уморила! С горя она померла!

Н а т а л ь я. Господи!

Р а г у й л о. Проклинаючи тебя, померла. Отец твой помешанный ходит, сестры твои без пристанища, а ты с новгородским воеводою заурядной боярыней живешь. Сторонятся, чай, от тебя, плюют на тебя люди. Да тебе все равно, миловал бы тебя воевода новгородский.

Н а т а л ь я. Что же мне делать? Боже мой, что мне делать?

Р а г у й л о. А как надоешь ты ему да прогонит он тебя из дому, сором один на тебе останется, блудница, отщепенница! Женище боярское!

Н а т а л ь я. Да скажи же сам, что делать мне? Научи сам меня. Что мне делать?

Р а г у й л о. Как что делать? Ключ достать! Брата спасти! Грех свой искупить перед богом!

Н а т а л ь я. Не могу, видит бог, не могу! Приказывай что хочешь, но этого не могу!

Р а г у й л о. Так будь же ты проклята и в этом свете, и в будущем! Погуби еще брата,

как ты мать и отца погубила! Живи себе в сраме и стыде на земле, а по смерти ступай на муки вечные, где блудницы и убийцы в адском огне горят!

Н а т а л ь я. Постой... Да не кляни же меня!.. Не кляни... Дай дух перевести...

Р а г у й л о. Полюбуйся завтра на мою голову, как она будет над городскими зубцами на копье торчать!

Н а т а л ь я. Да пожалей же меня... Дай опомниться... голова кругом идет...

Р а г у й л о. Зови свою челядь! Выдай меня, и будь над тобой анафема божья!

Н а т а л ь я. Брат, брат, не кляни! Все, что хочешь, сделаю, все сделаю - достану тебе ключ!

Р а г у й л о. Побожись!

Н а т а л ь я. Божусь, божусь! Только и ты побожись, что суздальцев не впустишь,- побожись и ты!

Р а г у й л о. Добро, побожусь!

Н а т а л ь я. Постой! Слышишь?

Р а г у й л о. Что?

Н а т а л ь я. Конский топ на улице - это он!

Р а г у й л о. Куда спрятаться?

Н а т а л ь я. Иди за мной! (Подходит к двери и останавливается, прислушиваясь.) Нельзя! Он уж на крыльце!

Р а г у й л о. Куда же?

Н а т а л ь я. Сюда! Скорей сюда! Отсюда лесенка на вышку. (Толкает его в боковую дверь.)

Входит Чермный.

Ч е р м н ы й. Здравствуй, Наташа! Вот, теперь поцелуемся! Да что с тобой? Что ты так дрожишь? Ты на ногах еле держишься.

Наталья, рыдая, бросается к нему на шею. Что с тобой? С беспокойства ты это, что ли? Али с радости, что я не убит?

Н а т а л ь я. С радости, с радости, дорогой мой!

Ч е р м н ы й. Экая ты неразумная! С радости плачет! Да пусти же меня, я из сил выбился; дай мне вина, Наташа, горло засохло. (Садится.)

Наталья подает ему стопу.

Ч е р м н ы й (выпив). Ну, что? Успокоилась?

Н а т а л ь я (рыдая). Не могу! Прости меня, не могу, силы нет!

Ч е р м н ы й. Экой же ты ребенок! Да быть не может, чтоб ты с радости так плакала. Тут что-нибудь другое. Обидел тебя кто, что ли?

Н а т а л ь я. Свет ты мой, разве можно меня обидеть?

Ч е р м н ы й. Так, стало, горе у тебя?

Н а т а л ь я. Да! Горе, горе! Да что я сказала! Сама не знаю, что говорю. Неправда, нет у меня горя! Так, по глупости, плачу.

Ч е р м н ы й. Не верю, Наташа, ты проговорила. Что у тебя на душе? Скажи мне, авось помочь можно.

Н а т а л ь я. Нет, мой родимый, нет! Никто, никто мне не поможет!

Ч е р м н ы й. Так есть же оно у тебя, горе-то! Скажи, не бойся, ты знаешь меня, я ни в чем тебе не отказываю.

Н а т а л ь я. Ни в чем, ни в чем, свет мой, никогда не отказывал ты мне! Ты уж так добр, так жалостлив ко мне,- а я-то, я-то!

Ч е р м н ы й. Не о родных же ты плачешь? Ведь ты сказала, нет у тебя родных? Да говори же, Наташа, болен ли кто? Убит ли кто? Есть у тебя кто близкий в городе?

Н а т а л ь я. Да, свет мой, прости меня - я

солгала тебе - я не одна на свете; есть у меня.

Ч е р м н ы й. Ну, говори же! Кто у тебя? Отец? Мать? Брат?

Н а т а л ь я. Нет, нет, не думай, нет! Тетка есть только тетка одна - при смерти больна!

Ч е р м н ы й. Ну, выговорила наконец! В бедности она, твоя тетка?

Н а т а л ь я. В бедности, государь, да, в бедности!

Ч е р м н ы й. Что ж ты сразу не сказала? Глупая ж ты, глупая! Или не знаешь меня? (Отворяет поставец.) На, возьми, отнеси своей тетке, купи для нее все, что надо. Что хочешь в доме возьми, отнеси больной, да и сама останься с ней на ночь, тебе спокойнее на душе будет!.. Ну, что опять с тобою?

Н а т а л ь я. Государь ты мой! Дорогой мой! Ты как господь бог - как господь бог ко мне,- а я-то, я-то негодная, окаянная! Да как ты меня не убьешь, окаянную, негодную меня!

Ч е р м н ы й. С ума ты сошла, право! Уж чересчур ты совестлива! Перестань же плакать, у меня и без того голова кругом идет. Дай-ка еще вина, надо быть пободрее, сейчас гости придут. (Выпивает стопу.)

Входит посадник. А, вот уж и один! Оправься, Наташа! (К посаднику.) Здорово, Глеб Мироныч! Милости просим!

П о с а д н и к. Здравствуй, Андрей Юрьич!

Наталья подает ему чару. Спасибо, матушка. Во здравие твое, Андрей Юрьич. А сам-то что же ты?

Ч е р м н ы й. Дай мне чарку, Наташа. Во твое, Глеб Мироныч! Все благополучно в городе?

П о с а д н и к. Слава богу. Беглого того только не отыскали, словно сквозь землю провалился.

Ч е р м н ы й. Вели еще искать. Так оставить нельзя. Надо над ним пример показать.

П о с а д н и к. Уж велел. По всем домам ищут. Вот тебе ключ от монастыря, от тайного хода.

Ч е р м н ы й. Спасибо. (Вздевает ключ на пояс.) Так будет вернее. Ступай же, Наташа, ступай к своей больной, завтра увидимся.

Наталья уходит.

П о с а д н и к. Что с ней?

Ч е р м н ы й. Тетка у нее захворала, так вот и кручинится. А иной раз и так себе пла-

чет. Чудная такая! То словно пташка поет, заливаясь, то вдруг плакать начнет.

П о с а д н и к. Дурь бабья. Избаловал ты ее.

Ч е р м н ы й. Нет, она не то, что другая; и не просит никогда ни о чем, скромная такая.

П о с а д н и к. А все ж не след тебе нянчиться с ней. Поискал бы себе ровни, в закон бы вступил.

Ч е р м н ы й. И сам иной раз так думаю, и сказать ей даже собирался, да посмотришь на нее - жалость берет, язык не поворотится.

П о с а д н и к. Ну, это твое дело.

Ч е р м н ы й. А где ж Василько?

П о с а д н и к. Сейчас придет. Чуть было беды не накурил, вылазку с своими затеял. Я пригрозил им.

Ч е р м н ы й. Хорошо сделал, Глеб Мироныч, а то пришлось бы их смертью казнить.

Входит Василько и кланяется молча.

Ч е р м н ы й. Здравствуй, Василько! С повинной пришел? Благодарю тестя, что блажить не пустил, а то бы я вас в Волхов кинуть велел. Дружба дружбой, а дело делом. Ты знаешь, я с делом не шучу.

В а с и л ь к о. Прости нашу дурость, Ан-

дрей Юрьич!

Ч е р м н ы й. Жаль было бы тебя, а не по-
щадил бы. На, выпей чару, не кручинься, без
дела не останешься.

Входят Вышата и Рогович.

Поклон, Бояре, вам! Что видно с валу?

В ы ш а т а

Смирно Покамест все; с моей лишь сторо-
ны Огней у них прибавилось как будто.

Р о г о в и ч С моей убавилось огней.

П о с а д н и к

Должно быть, К Словенскому концу хотят
стянуться, Под Городище.

Ч е р м н ы й

Там у них стоят Владимирцы. Туда же пе-
решли И костромцы сегодня.

В ы ш а т а

По всему Должно смекать: они готовят
приступ.

Входит Жирох.

Ж и р о х Боярину Андрею бью челом! Всем
по поклону! Я, никак, последний? Не осудите -
путь мне дале всех!

Ч е р м н ы й Какие вести?

Ж и р о х

Все благополучно.

Чермный Движенья нет?

Жирох

Не видно ничего, Костры зажгли на старых
на местах, По-прежнему.

Чермный

Садитесь, государи! Во здравье вам!

Все садятся за стол.

Все

Во здравие тебе! Пьют.

Жирох Тобой, Андрей, мы, Юрьевич, из
мертвых Воскрешены.

Кондратьевна с девушкой ставят блюда на
стол и уходят.

Чермный

Простите за прислугу, Моя вся челядь на
валу.

Жирох

Да чья же Теперь в дому? Ведь мы уж, слава
богу, Не при Фоме! Кишит, как муравейник,
Весь Новгород!

Посадник

Кажися, ты на вече Был за Фому? Так отчего
ж теперь Не то ты говоришь?

Жирох

Был - не таюсь; Да, вижу, обманулся. Видит
то И сам Фома. Когда при нем бы гридьба Дер-
жалась так, как держится теперь, Не говорил
бы он о мире.

П о с а д н и к

Гридьбу Винить грешно. То не она, а он От-
ходную нам затянул.

Р о г о в и ч

На ком Прорухи не бывает, Глеб Мироныч!
А благо то, что подняли вы нас С Андреем
Юрьичем.

В ы ш а т а

До псковичей Продержимся, даст бог!

Ж и р о х

Я ж говорю: Мы и без них продержимся.
Ведь каждый Десятерых стал стоять, словно
рубль, В рост пущенный.

П о с а д н и к

Ты в росте знаешь толк.

Ж и р о х Куда уж мне! Лишь не нажать
долгов бы! Ни у кого в долгу мне оставаться
Не по сердцу.

Ч е р м н ы й

Откуда, государи, По-вашему, ждать при-
ступа?

В ы ш а т а

Последний От Прусских мы ворот отбили.
Вновь Там не начнут. Чай, кинутся к Торговой;
Затем они, должно быть, к Городищу Стянулись.

Р о г о в и ч

Глаза хотят отвесть. Там топь кругом; не
провезти им туров.

В ы ш а т а Настелют путь. За Волховом
весь день Владимирцы рубили лес. Нам слышен
Стук топоров был и дерев паденье.

Р о г о в и ч По мне, скорей к Баяним воротам
Их надо ждать.

Ж и р о х

По мне ж, не будет вовсе И приступа. Чай,
колокол был слышен Им вечевой! Чай, видели
они, Как закипел Детинец, и смекнули,
Что новый воевода ноне в руки Сиденье взял.
Теперь одна осада От них пойдет, морить нас
будут гладом, А приступа не будет.

Ч е р м н ы й

(к посаднику)

Глеб Мироныч, Как мыслишь ты?

П о с а д н и к

Спроси-ка Василька; Пусть скажет он, а я

ответчу после.

Чермный Как, Василько, по-твоему?

Василько

Когда Ты, государь, мне говорить велишь,
То мне сдается: ведомо им вправду, Что но-
вый избран воевода, он же Не кто, как ты, ко-
торого нет лучше; Но ведомо им также, что
идет На выручку нам Псков; когда ж доспеет,
Плохая им останется надежда Взять Новгород.
Теперь иль никогда! Затем они, не дожидаясь
Пскова, На приступ завтра же полезут.

Посадник

(к Жироху)

Слышал? Не старый то и не бывалый мол-
вит, А молодой. То ясно есть как день, То вся-
кая понять сумеет баба. Зачем же ты, быва-
лый, говоришь, Что приступа не будет?

Вышата

Нет, теперь-то Нам их и ждать.

Рогович

Теперь-то и начнут.

Чермный О том и речи нет!

Жирох

Пусть, государи, По-вашему. Я что же? Я
сказал: Коль при Фоме нахрапом нас не взя-

ли, То при Андрее Юрьиче подавно Нас не
возьмут. Они, чай, сами знают, А захотят по-
пробовать - пожалуй, Пусть сунутся!

В ы ш а т а

Вопрос: откуда нам Их ожидать? Урону
слишком много Мы понесли. Не хватит на-
шей рати Все стороны успешно оборонить.

Р о г о в и ч Великая была б нам льгота, ес-
ли б Разведчика послать.

Ж и р о х

Уж сколько было Посылано! Перехватали
всех. Небось они не дремлют: днем и ночью
Объезды их круг города кружат: Что ни уви-
дят, все хватают; пса бы Не пропустили. Где ж
тут посылать Разведчика.

Ч е р м н ы й

Авось нам бог поможет Объезды их сей но-
чью миновать.

В ы ш а т а Как так, боярин?

Ч е р м н ы й

Есть подземный ход Ко самому их стану...

Прислужницы вносят блюда.

П о с а д н и к

(к Чермному)

Отошли-ка Ты лучше баб: что слушать им!

Чермный И то! (К прислужницам.) Возьмите по корзине, отнесите Вина и хлеба челяди. Без вас Мы справимся.

Кондратьевна

Кто ж, батюшка-то, в доме Останется? Окроме нас двоих, Все на валу; и бабы наши землю Таскают, вишь!

Чермный

Не бойтесь, не украдут Меня без вас. Ступайте!

Прислужницы уходят.

Рогович

О каком Ты это ходе говорил?

Чермный

В овраг Свенельдов он, под городской стеною, Из Спасского ведет монастыря; Кустарником густым оброс вокруг устья И неприметен даже днем. А стан их Стоит к оврагу тылом.

Вышата, Роговичи Жирох

Не слышали Про этот ход.

Чермный

Я сам узнал случайно.

Вышата Его б засыпать лучше. Неравно Проведают они.

Чермный

Как им проведать? Искать его нарочно - и тогда Дня три овраг обшаривать бы надо; А если б кто случайно и набрел, То все ж ему пройти невозможно в город: Ключ у меня - вот он!

Жирох

Позволь спросить: Давно ль тебе тот ход, боярин, ведом?

Чермный С той осени. А что?

Жирох

Да так; я только Подумал: жаль, что прежде не сказал ты.

Чермный Из головы он вышел у меня: То было до войны.

Жирох

Оно и лучше, Что ты в свое лишь вспомнил воеводство, А то Фома, пожалуй, только дело Испортил бы.

Рогович

Кого ж послать ты хочешь Разведчиком сей ночью?

Чермный

Сам пойду, Дождуся только, чтоб темнее стало.

В ы ш а т а Час неровен; пошли другого лучше.

Ч е р м н ы й Нельзя! Себе могу лишь одному Довериться.

Р о г о в и ч

Но вот уж третьи сутки Ты на ногах; ты отдохнуть бы должен; Хоть на часок приляг.

Ч е р м н ы й

Избави бог! Когда теперь прилягу, то мертвецки Сейчас засну, а надо до зари Наверно знать, откуда будет приступ, Чтоб силы все в ту сторону собрать; У нас и впрямь осталось мало рати.

В ы ш а т а Сам о себе пойдешь?

Ч е р м н ы й

Нет, одного бы Товарища взять надо.

(К Васильку.)

Василько! Что делает твоя сей ночью сотня?

В а с и л ь к о Наряжены к дозору, государь.

Ч е р м н ы й Поставь над ней другого; наперед же Всем сделай перекличку; обойди Сперва свои притины, а потом Ко Спасскому ступай монастырю. Там жди меня. Тебя беру с собой Ко вражьему я стану.

В а с и л ь к о

Государь, Воздай господь тебе за эту честь!

(Уходит.)

Ч е р м н ы й Последнюю теперь, бояре, ча-
ру И по местам! За Новгород Великий!

Все встают и пьют.

Ж и р о х За Новгород - и доброго успеха Те-
бе, Андрею Юрьевичу! Любо Смотреть, как все
кипит в твоих руках! Везде ты сам, на все тебя
хватает!

В ы ш а т а и Р о г о в и ч Прости, боярин,
доброго успеха!

Ч е р м н ы й Простите все - и помните при-
каз: Очередной никто чтоб не помыслил Очей
сомкнуть; чтобы глядели в оба, О каждом бы
движении во стане Сказали мне, как только я
вернусь, Мы на валу увидимся зарею.

В ы ш а т а, Р о г о в и ч и Ж и р о х Спокоен
будь, мы знаем наше дело.

Направляются к двери.

В ы ш а т а

(уходя, к посаднику) Ты что же, Глеб Миро-
нович?

П о с а д н и к

Идите, Я догоню вас. Вышата, Рогович и

Жирох уходят.

П о с а д н и к

(проводив их глазами)

Надо бы Жироха Сменить.

Ч е р м н ы й

А что?

П о с а д н и к

Сдается, ненадежен.

Ч е р м н ы й Мне самому сдается.

П о с а д н и к

Злобы он Не может скрыть - с Фомою заодно.

Ч е р м н ы й Переместить его могу я завтра.

П о с а д н и к Перемести; поставь его туда, Где приступа не будет; ты заметил, Как он искал, какую б на тебе Найти вину? Они с Фомой бы рады Тебя подвести.

Ч е р м н ы й

Беречься буду их.

П о с а д н и к Еще один совет. Боярин Чермный! На волоске повисла воля наша. Тобой одним лишь Новгород стоит: Когда тебя убьют или захватят Вразброд как раз сидение пойдет И легкая добыча будет князю! Не за-

бывай, что ты святой Софии И щит и стяг и что друзья княжие В самих стенах новгородских ищут Тебя избыть. В опасность не хоти Соваться даром.

Чермный

Милостив господь! Но не идти в разведку не могу я: От этого отпор успешный завтра Зависит наш.

Посадник

Не лучше ль Василька Отправить одного?

Чермный

Нет. Молод слишком; Удерживать приходится его; Мне ж не впервые: суздальцем оденусь И, от костра переходя к костру, Узнаю все.

Посадник

Блюда ж тебя господь!

Чермный Ты сам куда?

Посадник

Прилягу до рассвета, А то совсем не чую ног.

Чермный

Прости ж, Чем свет с тобою свидимся.

Посадник

Блюда Тебя господь!

(Уходит.)

Ч е р м н ы й

(один)

Да, надобно Жироха Переместить. Предвидеть надо все! Ему с Фомой я как бельмо на око. Прав старый Глеб! Проклятая дремота; Вино и то сегодня-не бодрит. Сейчас пойду... (Задумывается, потом подходит к столу и выпивает чару.)

Что бишь ему сказал я? Да! Суздальцем оденусь... а Жироха Перемещу... Не надо позабыть Переместить Жироха... надо помнить... Две вещи помнить... Суздальцем одеться... И что еще? Вот так ко сну и клонит... Сменить Жироха... Суздальцем одеться... Сейчас пойду... На миг присяду только... Сейчас пойду... (Садится за стол; голова его опускается на руки,

он засыпает.)

Две двери медленно отворяются: из одной показывается Наталья, из другой Рагуйло. Разговор их идет шепотом.

Р а г у й л о

Ну, что ж ты?

Н а т а л ь я

Не могу...

Р а г у й л о Бери же ключ. Отвязывай!

Н а т а л ь я

Брат, руки Мои дрожат!..

Р а г у й л о (вынимая нож и делая шаг вперед)

Иль мне уж самому?

Н а т а л ь я Сейчас, сейчас! (Подходит осторожно к Чермному

и снимает с его пояса ключ.)

Р а г у й л о

Давай. Наталья подает ему ключ, падает на колени и закрывает лицо

руками.

Нет, шутишь! Встань! Остаться с ним тебе не дам - разбудишь. Пускай он спит! Ты проводи меня

(поднимает ее насильно) Иди со мной!

(К Чермному.)

А ты - спокойной ночи! (Уходит, уводя с собой сестру.)

* * *

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ДОМ БОЯРИНА ФОМЫ

Ночь. Фома, Жирох и Кривцевич разгова-

ривают.

Ф о м а

(ходит по комнате) Подземный ход! И этого не знал я! Как он его проведаль?

Ж и р о х

Говорит, Случайно будто.

Ф о м а

А с которых пор?

Ж и р о х С той осени; и будто он о нем Со-
всем забыл, сегодня только вспомнил!

Ф о м а Поверю я!

К р и в ц е в и ч

Хитер! Молчал небось Да про свое припас
про воеводство.

Ф о м а Хотя б одним деньком мне ране
знать!

К р и в ц е в и ч Хоть утром бы нам знать,
Фома Григорьич, Успели б князю весточку по-
дать, Как приступ вестъ.

Ф о м а

(к Жироху)

И на разведку хочет Он сам идти?

Ж и р о х

Так нам сказал.

Ф о м а

Один?

Ж и р о х Нет, с Васильком.

К р и в ц е в и ч

Кабы на той разведке Ухлопали его!

Ж и р о х

Не уповаю: Вернется здоров!

Ф о м а

О чем еще шла речь?

Ж и р о х Все об одном: откуда князя ждатель? Кто говорит: пойдет на Городище, Кто - к воротам Баяним. Я пытался Их с толку сбить, да срезал старый черт! Я, правда, тож ввернул ему загвоздку: Его долгами здорово кольнул.

Ф о м а С ума сошел? Какие тут загвоздки! Ты должен был поддакивать ему, Ласкать его, быть мягче шелка с ним, Кадить ему!

Ж и р о х

Что ж делать - сорвалось, Не вытерпел. Когда б ты только видел, Как на меня смотрел он! Вспомнишь - сердце Так и вскипит!

Ф о м а

А ты его рассудком Придерживай. Взгляни хоть на меня: Ко Глебу разве мене сердце злобой Во мне кипит? А разве волю я Даю ему?

Нет, злобу приглушать Умею я! Боярыня Мамелфа Сегодня вот мне говорит про Глеба: Он то и то! И в бога-то не верит, И в церковь-то заказывал ходить, И даром-то безвинного меня Оклеветал! Я что ж? Небось помог ей Чернить его? Нет, я не так-то прост! Горою встал за Глеба! Он-де мне Хотя и враг, хоть вправду благочестья Немного в нем, а все ж его я чту За то, что он душою не кривит, По-своему, вишь, Новгород он любит, Неведеньем меня лишь оскорбил, И прочее, и прочее! Старуху Так умилил - чуть-чуть не прослезилась, А Глеб чрез то и вдвое стал черней! Вот надо как!

К р и в ц е в и ч

С тобой кому тягаться, Фома Григорьич!
Бог тебя сподобил, А мы себе по простоте!

Ф о м а

Вот то-то По простоте!

(К Жироху.)

Ругал ли ты меня, Как я тебе наказывал?

Ж и р о х

Ругать-то Неловко было; за тебя на вече
Ведь я стоял, а я сказал: Фома, мол, И сам смекнул, что был не прав.

Ф о м а

Не то! Ругать меня ты должен был; звать бабой, Звать дураком, звать вором, трусом звать! Фома, мол, трус! Фома - княжой прихлебник. Фома, мол, вор! Фома - христовопродавец! Он и меня лукавством обошел!

Ж и р о х Пересолил бы так, Фома Григорьич, Заметили б расчет!

Ф о м а

Эх, простота! Пересолишь, когда щепотку соли Ты передашь; когда же опрокинешь Солонку всю, тогда ошеломишь. Что нужно нам? Чтоб мнили бы они, Что сторону мою ты бросил. Так ли? А из чего ты им передался Вопросы нет - вестимо, из расчета! Своим ты их усердьем не обманешь, Ни у кого святым не прослывешь; Не чистотой ты в Новгороде ведом, Так чистого не корчи из себя. Всяк должен знать, о нем что мыслят люди, В чем можно их уверить, в чем нельзя. А с Чермным Глеб тебе лишь в том поверят, Что ты меня из выгод продаешь. Так продавай! И чем наглей, тем лучше! Не очищай - черни меня пред ними, Черни сплеча.

Ж и р о х

Я думал понемногу В их мнении отречься от тебя.

Ф о м а Нет времени нам делать понемногу Железо куй, пока красно! У нас Псков на носу! Мы пень через колоду Валить должны! Мы Чермного подсесть Должны теперь, покуда псковичи Не подошли, и для того теперь же Нам заодин работать, а наружно Врозь надо быть.

(К Кривцевичу.)

Так иль не так?

К р и в ц е в и ч

Фома Григорьевич! Царь Соломон глаголет Из уст твоих; придай же нам ума: Как Чермного подсесть?

Ф о м а

Рыбак, закинув Свою уду, глядит на поплавок; А не клюет его наживы щука За лодкою волочит он лесу Иль с берега нахлесткой дразнит рыбу. Так или так - под промах подведем Мы Чермного; иль улучу я случай, Иль сам рожу. Вы ж помните одно: Наружно врозь, на деле ж тесно вместе; Что ни скажу, навстречу говорить; А между тем смекать из полуслова, Куда я гну, и спорить так, чтоб я

Всегда был прав...

Звон в колокол.

Ж и р о х

Позволь - никак, набат!

К р и в ц е в и ч Набат и есть!

Ж и р о х

(отворяя окно)

И зарево пожара!

Крики на улице.

К р и в ц е в и ч С оружием по улице бегут!

Не ворвались ли суздальцы?

Ж и р о х

Без боя? Не может быть!

Ф о м а

Пойдемте посмотреть! Нежданное нам
что-то приключилось Пригодное, пожалуй,
что-нибудь!

Все трое поспешно уходят.

* * *

ПЛОЩАДЬ С ЛОБНЫМ МЕСТОМ

Ночь. Зарево пожара. Набат и стук сечи.

Граждане с

оружием бегут через сцену.

К р и к и. Суздальцы! Суздальцы! Измена!

Новгород взяли! Режут! Где суздальцы? Бей

их!

Пробегают. Из боковой улицы выходит Василько в схватке с Рагуйлом, одетым в кольчугу. Набат умолкает, зарево гаснет.

В а с и л ь к о (наступая на Рагуйло). Сдайся! Все твои перебиты!

Р а г у й л о. Не таковский, чтоб сдаться! Кому бог поможет! Дерутся. Рагуйло падает. Из той же улицы выбегают Ставр и Головня.

С т а в р. Ай да Василько! Последнего растянул!

В а с и л ь к о. Где наши?

Г о л о в н я. Пожар гасят.

Р а д ь к о (подходя). Уже погасили. (Указывает на нескольких людей, выходящих из той же улицы.) Вот эти нам помогли!

О д и н и з н а р о д а. Да что это за притча была? Откуда они взялись?

Д р у г о й. Словно с неба упали!

Г о л о в н я. Из земли словно выросли.

С т а в р. Нет, они из монастыря выскочили, как раз когда мы дозором шли.

В а с и л ь к о. Да точно ли все перебиты?

Р а д ь к о. Всех положили! Немного их и было, человек пятьдесят!

Т р е т ь и й. А поджечь-таки успели!

С т а в р. Кабы не наш дозор, они с разных концов подождгли бы: у каждого связка смоленого хворосту была.

Г о л о в н я. А тем часом и приступ начался бы. Внутри пожар гаси, а снаружи врагов отбивай!

Р а д ь к о (к Васильку, указывая на Рагуйло). Смотри, твой жив еще!

Ч е т в е р т ы й. Пришибить его, что ли?

Р а г у й л о (приподнимаясь). Православные... Дайте по-христиански умереть... Отнесите в церковь али попа позовите...

П я т ы й (замахиваясь). Я тебе поп! Благословлю как раз!

В а с и л ь к о (отталкивая его). Прочь, зверь! Лежачего не бьют! Спросим его, как они в город вошли? (К Рагуйлу.) Эй, молодец!

С т а в р. Обмер, должно быть, али уж кончился?

В а с и л ь к о. Нет, жив еще, да говорить не может! Отнесите его в монастырь.

Радько и Головня уносят Рагуйло. Народ

шумно собирается на
площадь. С одной стороны входит посад-
ник, с другой - Фома
с Жирохом и Кривцевичем.

П о с а д н и к. Что это было? Что случи-
лось?

В а с и л ь к о. Толпа суздальцев ворвалась,
государь. Да уже все перебиты.

П о с а д н и к. Ты как здесь? Отчего не с во-
еводой?

В а с и л ь к о. Я по его указу сделал: после
переклички сотню по дорогам разделил, а сам
пришел к монастырю дожидаться его. Часа
три у ворот стоял, как из них ратники показа-
лись; я их окликнул, а они на меня с мечами
бросились. Тут наш дозор подошел, и мы вме-
сте перебили их.

П о с а д н и к. А воевода? Воевода?

В а с и л ь к о. Не видали его, не приходил.

Ф о м а (к Жироху и Кривцевичу). Смекай-
те! Тут что-нибудь для нас! Ведь это его ходом
суздальцы пролезли.

Чермный вбегает с мечом в руке.

Ч е р м н ы й. Не может быть! Не верю! Где
они? Где суздальцы?

Г о л о с а. Без тебя справились!

Ч е р м н ы й. Как они вошли? Быть не может!

Радько и Головня, отнесшие Рагуйла, возвращаются.

Р а д ь к о. Ход подземный в монастыре есть. Мы видели - монахи его заваливают.

Ф о м а. Ход подземный? Который это ход?

Ж и р о х. Да не тот ли, про который воевода вчера говорил? От которого ключ у него?

Чермный хватается за пояс.

К р и в ц е в и ч. Ловко прикинулся!

Г о л о в н я. Вот ключ! Он в дверце снутри торчал.

Ропот.

Ч е р м н ы й. Господи - что это? Он у меня на поясе был!

Ф о м а. А теперь в дверце очутился? Гм! Странное дело!

Ж и р о х. Что, странное дело? Уж ты, прости господи, не держишь ли подозрения на воеводу?

К р и в ц е в и ч. Ты, чай, зол на него за то, что он на твое место сел?

Ж и р о х. Рад безвинного чернить!

Ф о м а. Что вы, что вы, побойтесь бога, с чего вы накинулись? Я не черню его, а надо бы спросить, как с его пояса ключ в дверцу попал и ворогов в город впустил?

К р и к и. К ответу воеводу! К ответу!

П о с а д н и к. Постойте, люди! Разве можно так спрашивать? Подождем утра, соберем вече, воевода Новугороду ответ даст.

Г о л о с а. Дело, дело! Подождем утра, на вече спросим.

П о с а д н и к (к Чермному). Кто это учинил? На кого ты мыслишь?

Ч е р м н ы й. Ума не приложу!

П о с а д н и к. Голову отдам, чтоб вора найди!

К р и в ц е в и ч. Да зачем же воеводу к ответу ставить. Воевода никому не держит ответа. Это не простой воевода; он и смертную казнь наложил всем, кто не слушает его: какой же на нем ответ?

К р и к и в н а р о д е. Что ж, он князь над нами, что ли? Мы и князей судим, а его и по-давно! Говори! Отвечай!- У тебя был ключ?- Кому ключ отдал?Зачем ворогов впустил? - К ответу! К ответу!

П о с а д н и к. Молчите, смерды! Воевода одному вечу повинен!

К р и к и. Так соберем вече! Чего тут ждать! Бегите на колокольню! Ударьте в колокол! - Вече! Вече!

Крики и возрастающее смятение. Рассветает.

Ф о м а (к Кривцевичу). На ловцов зверь набежал! Станем вразбивку, чтоб не сказали: стачка! И держать ухо остро!

Расходятся. Удар в колокол. Площадь наполняется все боле. Впереди черного народа становятся бояре и огнищане. Каждая улица под своим стя

гом. Колокол умолкает. Посадник всходит на лобное место.

Молчание.

П о с а д н и к. Государь Великий Новгород! Повелите ли вечу быть?

О б щ и й к р и к. Вече! Вече! Вече!

П о с а д н и к Великий Новгород! Открыто вече! Горсть суздальцев сей ночью ворвалась Чрез тайный ход подземный, от него же У воеводы Чермного был ключ. Тот ход уже завален, и враги Побиты все. А кто у воеводы По-

хитил ключ - не ведаем. Велите ль Ему ответ
держать?

К р и к и

Пусть говорит!

П о с а д н и к Кому вести прикажете до-
прос? По грамотам держал по Ярославлим До-
селе князь в Новгороде суд; В бескняжие ж и
в смутные години Всегда судил посадник.

К р и к и

И теперь По старице! По пошине! Посад-
ник, Допрашивай!

Ж и р о х

Кому же, государи, Как не ему? И кто же
лучше Глеба Мироныча очистит воеводу? Ему
он друг; его ж на воеводство Он посадил.

К р и в ц е в и ч

Так как же правду мы Через него узнаем?
Он не может Допрашивать - он будет выру-
чать!

К р и к и Нельзя ему! Нельзя! Фома пусть
будет Допрашивать!

Ф о м а

Увольте, государи! Когда посадник Черм-
ному есть друг Я не таюсь: ему я другом не
был; Я говорил, что молод слишком он И до-

верить нельзя ему сиденье. Коль он себя, не дай бог, не очистит, Подумают, пожалуй, на меня: Нарочно-де я недруга запутал. Кривцевичу вы лучше прикажите Он сторона!

П о с а д н и к

Придумал бы хитрее! С Кривцевичем вы словно два перста. Он или ты - едино! Государь Великий Новгород! Коли не мне Вышате прикажите - этот чист!

О б щ и й к р и к Вышате! Да! Вышате весть допрос! Сойди долой, а Чермный стань к ответу!

Посадник сходит со ступеней. Чермный всходит.

В ы ш а т а Боярин Чермный! Новгород знать хочет: Как суздальцы сей ночью вошли Через тайный ход, от коего был ключ В твоих руках?

Ч е р м н ы й

Как свят господь, не знаю!

В ы ш а т а Кого-нибудь подозреваешь ты?

Ч е р м н ы й Нет - никого!

В ы ш а т а

Через этот самый ход Вчера идти хотел ты на разведку Ходил ли ты?

Чермный

Нет.

Вышата

Отчего?

Чермный

Судите, Как знаете, меня! Не помню сам, Что сделалось со мной, когда ушли вы; Стыд вечный мне! Один на лавке сидя, Забылся я - забылся и заснул, Очнулся лишь, когда набат услышал!

Сильный ропот.

Вышата И не нашел на поясе ключа?..

Чермный Я, не глядя, бежать сюда пустился Лишь здесь увидел, что с меня он снят.

Вышата С кем виделся по нашем ты уходи?

Чермный Ни с кем.

Вышата Кто был из челяди в дому?

Чермный Никто. При вас я отослал прислужниц, А прочие с утра ушли на вал.

Вышата Боярин Чермный, дома ли Наталья Твоя была, когда ты нам тот ключ Показывал?

Чермный

Нет. К тетке ночевать Пред тем ушла. По-

садник слышал, как Я сам ее отправил.

П о с а д н и к

Слышал, точно, Но вправду ли она ушла -
бог весть! Никто ее не видел.

Г о л о с

Видел я!

В ы ш а т а Кто говорит? Коль послух - вы-
ступай!

Выходит из толпы мечник. Поведай все,
что знаешь о Наталье!

М е ч н и к От смены я во Спасский мона-
стырь Вчера пришел ко всенощной. Там, ви-
жу, Стоит она меж нищих, горько плачет И
молится. И говорю я ей: "О чем ты, горемыч-
ная душа, Так горько плачешь?" - "К тетке, го-
ворит, Иду к больной, путем же помолиться
Сюда зашла".

Ф о м а

Ну, значит, не Наталья!

В ы ш а т а Кого другого не было ль в дому?

Ч е р м н ы й Я был один.

Ф о м а

Один, в пустых покоях, На поясе с ключом!
Ключ, стало, сам С него снялся и отпер супо-
стату Тот самый ход, о коем ни душа, Опричь

его, не ведала!

Возрастающий ропот.

Ж и р о х

Постой, Не радуйся, Фома Григорьич! Было
Нас пятеро вчера у воеводы; Нам пятерым по-
казывал он ключ. Когда судить доводится из-
мену, В допросе нет обиды никому, Пусть
спросят нас: все ль вместе мы ушли Иль с
Чермным кто последний оставался?

П о с а д н и к Последний я остался. Что ж с
того?

Ж и р о х Гм! Ничего! Я только так!

К р и к и

На Глеба Он говорит! Каменьями его! Вор!
Клеветник!

П о с а д н и к

Оставьте, государи! Я не из тех, до коих
клевета Могла б достигь!

Ф о м а

Еще б! Иль мы не знаем Посадника? На
Чермном на одном Лежит ответ!

К р и в ц е в и ч

Тогда изменник Чермный!

К р и к и Изменник он! Изменник! Смерть
ему!

П о с а д н и к В уме ли вы? Когда б он замышлял Нам изменить, не стал бы нам он ключ Показывать. Он не сказал бы нам О ходе том.

К р и в ц е в и ч Зачем о нем он прежде Нам не сказал? Он знал его давно.

В ы ш а т а Боярин Чермный, отвечай на это!

Ч е р м н ы й Что вам ответить! Летом, на охоте, Я на него набрел случайно; было То до войны; не показался важным Он мне тогда - и я о нем забыл.

К р и в ц е в и ч В свое ж опять припомнил воеводство?

Ч е р м н ы й Когда ответ я принял на себя, К сиденью все пригодное мне ясно Представилось.

Ф о м а

Свидетельствуюсь богом, Когда бы я об этом ходе знал Все, что враги на нас ни замышляли б, Я б ведал все! Мне б не было нужды Со князем мир для нашего спасенья Советовать.

Ж и р о х

Вишь, хвастается чем! Да разве сам не со-

бирался Чермный Сей ночью на разведку?

К р и в ц е в и ч

И заснул! И кстати ж сон напал на воеводу:
Как раз когда все из дому ушли! И кстати вор
нашелся в самый миг, Как он заснул! И кто же
этот вор? Как он о том о потаенном ходе Про-
ведать мог, когда никто из нас О нем не знал?
И как он догадался, Что самый ключ на поясе
висит У воеводы? Новгород Великий! Бояри-
на Фому вы отрешили За то, что мира с кня-
зем он хотел, Что ж Чермному вы за его изме-
ну Положите?

В з р ы в к р и к о в

Смерть за измену! Смерть!

П о с а д н и к

(всходит на ступени) По грамотам! По по-
шлине! Во имя Святой Софии! Дайте, госуда-
ри, Посаднику к вам слово молвить!

Г о в о р

Тише! Глеб говорит! Молчите! Слушать
Глеба!

П о с а д н и к Великий Новгород! Нельзя
казнить Без обыска! Нам надо сделать обыск,
Его домашних надо допросить. Вор сыщется!
Как вору не сыскаться? За Чермного ж я голо-

вой стою. Я за него ручаюсь честью! Я, Посадник Глеб! Коль смените его Все пропадет! Один он держит город, Лишь одному ему послушна рать! Лишь им одним - лишь им свобода наша Теперь жива!

О д и н и з н а р о д а

Вишь, голос как трясется У старика!

Д р у г о й

Слеза по бороде Скатила! Диковина! Никто Не видывал, чтоб плакал старый Глеб!

П о с а д н и к Хоть на два дня оставьте воеводство Вы Чермному! Хоть до прихода Пскова! Когда ж дотоль мы вора не найдем Казните нас обоих!

К р и в ц е в и ч

А меж тем Он нас продаст? Какой еще тут обыск? Окончен суд!

Ф о м а (тихо к Жироху, который к нему не приметно подошел)

Шепни скорее нашим, Чтоб за меня кричали!

К р и в ц е в и ч

Пусть он вора Нам назовет-не то на казнь его!

К р и к и Пусть назовет! Пусть назовет! Не

то Смерть Чермному!

К р и к и с д р у г о й с т о р о н ы Фому на воеводство! Фому! Фому! Хотим Фому опять!

К р и к и с р а з н ы х с т о р о н Живет Фома! Фому на воеводство!

П о с а д н и к Дозвольте слово, Новгород Великий, Последнее!

К р и к и

Ну, что еще? Скажи!

П о с а д н и к Я господом спасителем Христом Молю того, кто ключ у воеводы Уворовал,- святой молю Софией И собственной души его спасеньем Его молю - и страхом вечных мук Грожу ему - пусть сам он назовется!

Молчание.

К р и в ц е в и ч Не так-то прост, чай, воевода Чермный, Сам на себя не скажет!

К р и к и

Смерть ему!

Смятение и шум. Черный народ протесняется сквозь бояр.

О д и н и з н а р о д а Что долго с ним чиниться? В Волхов пса!

Д р у г о й (стаскивает Чермного со ступеней) Веревку, братцы! И на шею камень!

Т р е т и й Во двор к нему! Разграбим дом его!

К р и к и Живет Фома! Фому на воеводство!

Ф о м а (торжествуя, к посаднику) Что, взял теперь? Мой город!

П о с а д н и к

Нет еще!

(К толпе.) Вам нужен вор? Вы вора знать хотите! Добро ж! Так я вам вора назову!

О б щ и е к р и к и Кто? Назови! Скажи, кто вор?

П о с а д н и к Я вор!

Молчание. Потом продолжительный ропот.

Ж и р о х Так вот оно! Ведь говорил же я! Ведь изо всех вчера последний с Чермным Остался он.

Ф о м а

(тихо к Жироху)

Молчи! Его сгубить То Чермного очистить! Город этак В его руках останется!

(К толпе.) Вы, вящие, и вы, простые люди! Ужели вы поверите ему? Вы видите, он на себя клеветет. Изменником ужели может быть Посадник Глеб?

Ропот.

Отдельны его лоса

Нет, нет! То быть не может! Не верим! Нет!

Вышата

(к посаднику)

Что взводишь, Глеб Мироныч, Ты на себя?

Никто из нас тебе Не хочет в том, не может
веры дать!

Посадник С которых пор мне Новгород
не верит?

Чермный Боярин Глеб, не дам тебе гу-
биться, Твою я правду докажу!

Посадник

(тихо)

Не смей! Не за тебя, за Новгород гублюсь!

(К собранию.) Великий Новгород! Я - Глеб

Мироныч У сонного вчера у воеводы Ключ от-
вязал от пояса.

Чермный

Неправда! Лишь по его уходе я заснул.

Посадник А разве я не мог вернуться?

Василько

Люди! Бояре! Братцы! Не дадим ему Себя
сгубить! Кричите, что неправда!

Крик и Неправда! Нет! Не верим!

Ж и р о х

Почему же, Коль Чермный мог, посаднику
не мочь?

Ф о м а

(тихо к Жироху) Не то! Не то! Ты только
портишь дело! Молчи совсем иль говори за
мною.

Ж и р о х Нет, уж позволь мне в петлю су-
постату Влезть пособить! Долг платежом кра-
сен!

Ф о м а Да ты с ума никак сошел? Нам надо
Так говорить, чтоб воеводство вновь Доста-
лось мне. Ты Чермного - не Глеба Должен ви-
нить.

Ж и р о х

С тобою спорить мне Ты сам велел - так не
мешай!

Ф о м а

Иуда! Ты выручаешь Чермного!

Ж и р о х

Зато уж Мироныча я выручить не дам!

Ф о м а Злодей! Дай срок, с тобою мы со-
чтемся! Бояре! Земцы! Гридни! Огнищане!
Ужели тот, чья доблесть, правда, честь Всем
ведомы, на ком никто не мог бы Ни пятныш-

ка единого найти, Ужели бы тот самый человек Мог Новгород продать?

Ж и р о х

Еще б не мог, Коль дорого ему за это дали.

Ф о м а Типун тебе на лживый твой язык!

На свой погон посадника ты меришь!

Ж и р о х А что ж? С тобой высчитывали мы Его долги: довольно есть на нем. Неужто ж он продешевил Софию? Нет, он не глуп! Ему досталось, чем И новгородцам и любчанам все Отдать сполна.

В ы ш а т а

Боярин Глеб! Зачем бы Ты продал нас?

П о с а д н и к

Жирох уж вам сказал: Чтоб заплатить долги.

В ы ш а т а

Тогда зачем бы Ты признавался в том теперь?

П о с а д н и к

Затем, Что с князем торг не удался - придется Мне в кабалу идти; так пусть один Я пропаду, безвинного ж очищу.

Ф о м а Нет, в этом нас ты не уверишь? Нет, Боярин Глеб! Из нас бы кто охотно Твоих дол-

гов не заплатил? Не нужно Тебе от князя было брать. Нет, нет! Я сам моих достатков половину Тебе бы с радостью дал. Тяжеле, Я чай, врагу продаться, чем услугу От своего в беде принять.

П о с а д н и к

От черта Скорее бы услугу принял я, Чем от мерзящей гадины такой, От гнусного такого подлеца, Продажного предателя и вора, Каков есть ты!

Ж и р о х

Вы слышите его? Вы слышите? Воистину, к лицу Ему еще предателем ругаться!

Г о в о р м е ж д у б о я р а м и - Чрез меру горд! - Таков он был всегда! - А совесть в нем таки заговорила! - Сам назвался! - Что вы, побойтесь бога, Он чист как день! Не он, не он нас продал! - Не может быть! - А почему ж и нет? - Долги кого на грех не наводили? - Да черт не шутит!

Ч е р м н ы й

Новгород Великий! Когда вы мне не верите, когда Вы вашими не видите глазами, Что на себя наклеп посадник держит Велите крест ему поцеловать В своих словах.

К р и в ц е в и ч

Ну, что ж, и поцелует! Что крест ему? Чтоб выручить тебя, Побочного, что ль, сына своего, Не морщася, он поцелует крест. Известно, нам, не верует он в бога! Вчера еще боярыне Мамелфе Он говорил...

О д и н и з б о я р

То правда - от нее Я слышал сам.

Д р у г о й

Я также.

Т р е т и й

Тож и я!

О д и н и з н а р о д а Слышь, братцы! Глеб не верит в бога!

Д р у г о й

Стало, Изменщик он?

Т р е т и й

Изменщик, стало быть!

Ч е т в е р т ы й Так, значит, нам не Чермного, а Глеба Теперь топить?

П я т ы й

А то кого ж еще? Хватай его - иди!

Ч е т в е р т ы й

Ступай ты прежде, Я за тобой!

П я т ы й

Что ж ты? Небось полез На Чермного?

Ч е т в е р т ы й

То Чермный был, а этот, Вишь, как глядит.

П я т ы й Так кинемся все вместе! Ребята!

Глеб не верит в бога! Глеб У воеводы ключ

стащил! Низовым За деньги продал Новгород!

Пойдем Его топить!

К р и к и

Да! В Волхов, в Волхов Глеба! Топить его! А

после грабить дом! Ну, навались!

Народ бросается к лобному месту; бояре

его оттесняют.

К р и к и в г л у б и н е п л о щ а д и

Свет Глеб Мироныч! Небось! Тебя в обиду

не дадим! Твои мы уличане! За тебя Одни на

целый Новгород полезем! Отец ты наш!

Ж и р о х

Гоните этих прочь! То уличане подошли

его, Редятинцы, которых он кормил; То улица

одна кричит, а мы Все говорим: он вор!

Народ вторично напирает.

В ы ш а т а

Назад! Не вам, а вечу Его судить.

Ж и р о х

Так что ж не судит вече? Грех налицо! Умо-

ра, право. Он Сам говорит: я вор. Они ж ему:
Не верим да не верим. Если б я То на себя ска-
зал, небось ведь мне бы Поверили.

О д и н и з б о я р

(подходит из глубины, сцены)

Не удержать нам черных. Вот так и прут.
Хотят суда над Глебом. Сбивают с ног. Пойдем
на голоса.

Д р у г о й Начнемте суд, тогда они уймутс-
ся. По улицам, бояре, по концам.

Т р е т и й На голоса.

Ч е т в е р т ы й

На голоса.

Разделяются на кучи. Шум утихает, Черм-
ный и Василько ходят от одного стяга к друго-
му и увещают каждый. То же делает и Жирох.

Г о в о р в р а з н ы х к у ч а х

За это Один ответ. - Когда он продал нас,
Так смерть ему. - Сам никого на свете Он не
жалел. - В падежный год меня В пух разорил!
Гурты остановил За Волховом; скот даром пе-
редох! - С меня три виры взял! - Меня два раза
Послал в тюрьму! - А сборы-то как правил? - В
срок не отдашь - опишет животы! Нет, жало-
сти в нем не было!

Ч е р м н ы й

(в одном конце площади)

Бояре! За волю он себя не пожалел, Чужой
взял грех, чтоб не достался город Изменни-
кам!

В а с и л ь к о

(в другом конце)

Коль обелить его Не сможем мы - бегите
поскорей За гридьбою!

Г о в о р

Одно из двух: иль вор Иль Чермного он
ложно очищает! - Посадником его уже нам до-
ле Не след держать! Напрасно на себя Показы-
вать никто не станет! - Он же Не верит в бо-
га! - От такого ждать Чего нельзя? - Безбож-
ник, так и вор! - А коль не вор, то все же нам
досадчик! - Досадчик всем!- Пора его долой! -
Давно пора! - Пусть он и чист, пожалуй, Да
нам он не угоден! - Благо, случай Сам подает!
Не мы его черним, Не наш и грех-то будет!

Ч е р м н ы й (подходит к посаднику) Еще
пора - мы все поправить можем, Скажи им,
что не ты.

П о с а д н и к

Иди на вал, Новгородский воевода! При-

ступ В сей самый миг, быть может, не далек.

Ч е р м н ы й Послушай нас...

П о с а д н и к

О Новгороде думай, Не обо мне.

Ч е р м н ы й

Боярин Глеб Мироныч, Молю тебя!..

П о с а д н и к

Ну, что же, государи? Я все сказал - кончайте приговор!

Волнение. Из среды бояр выступает Вышата и подходит к

лобному месту.

В ы ш а т а Боярин Глеб Мироныч, тяжело Мне говорить и больно...

П о с а д н и к

К делу! Обиняков не нужно! Говори, Как велено тебе от веча!

В ы ш а т а

Бывший Посадник Глеб! На явную измену, В которой ты сейчас сознался сам, Кладется смерть. Но Новгород Великий, Прошедшие твои заслуги помня, Тебя от казни милует и только Из города и волости своей По жизнь тебе указывает путь. С закатом солнца Новгород оставить Сегодня ж должен ты.

Ч е р м н ы й

Не признаю Такого приговора! Я со гридьбой Его заставлю отменить!

П о с а д н и к

Не смей! Свят приговор! Чти вечевое слово, Как божие!

Ч е р м н ы й

Не чту неправды я! Гей, Василько! Беги скорей с своими Зовите рать!

Г р и д е н ь

(вбегают)

Где воевода Чермный? Враги идут на приступ с двух сторон!

П о с а д н и к Ты слышишь? Прочь! Твое в раскатах место!

Ч е р м н ы й Иду - но правду покажу твою Иль в божью правду верить перестану! За мной, на вал!

(Уходит.)

П о с а д н и к

(с поклоном)

Я Новгород Великий Благодарю за милостивый суд!

(Сходит с лобного места.)

Толпа перед ним раздается. Занавес опускается.

кается.

1870-1871

ПРИМЕЧАНИЯ

ПОСАДНИК

В 1870 году были написаны три действия. Но затем болезнь, хозяйственные заботы, мнение жены, что драма не удалась, - все это помешало ее завершению. Толстой не раз прывался закончить ее, но дело ограничивалось обработкой уже написанного.

Племянник С.А.Толстой, поэт и философ Д.Н.Цертелев, рассказал в общих чертах, руководствуясь отчасти личными воспоминаниями, отчасти не дошедшими до нас черновыми набросками, о дальнейшем развитии сюжета "Посадника".

В четвертом действии, по словам Цертелева, "посадник сидит у стола; посадница в углу плачет. Дочь молча смотрит на отца. Входит боярыня Мамелфа; она предлагает посаднице и ее дочери переселиться к ней, говоря, что они не виноваты, что она берет их под свое покровительство и что, когда они будут жить у нее, никто не посмеет сказать про них худа. Посадница отвечает нерешительно, и бояры-

ня говорит ей:

Я, матушка, тебя

Не уговаривать пришла; коль хочешь,

Останься с ним, добро в твоей то воле,

Тогда прости!

Она уходит. Является жених Веры, Василько, и повторяет свое предложение, но та отказывается, говоря, что пойдет за него только в том случае, если отец ее будет оправдан. Василько обращается к посаднику, прося его уговорить дочь. "Иди", - говорит ей отец. Но она все-таки не соглашается. Наконец, Вера остается с отцом наедине и спрашивает его: "Скажи ты мне, что этого не сделал". Но посадник отвечает только: "Почем ты знаешь?" Входит посадница, говоря, что от него требуют сдачи печати и казны. Является Чермный. Он отбил приступ, но отчаивается найти во-ра.

Посадник спрашивает жену, пойдет ли она за ним в изгнание. Та отвечает нерешительно. "А ты, Вера?" - говорит он дочери. - "Нет, у меня другое дело; когда воевода отчаивается найти виновного, так я его найду".

Оскорбление за оскорблением сыплются

на посадника. Он уже подходит к валу, чтоб оставить город, когда Вере удается отыскать Наталью, которая во всем сознается перед народом. Посадник оправдан, но не хочет оставаться в Новгороде. Все упрощают его. Входит Чермный, одержавший решительную победу над суздальцами. Затем, в намерении автора, посадник должен был умирать на сцене".

Замысел драмы возник у Толстого за границей, и он обратился к жене с просьбой собрать сведения о древнем Новгороде: о вече, обычаях, названиях улиц и должностей и пр. С какими книгами она ознакомилась, что прочитал, вернувшись из-за границы, сам Толстой, - об этом не сохранилось точных данных. Однако основными источниками его сведений были первые томы "Истории Государства Российского" Карамзина и особенно двухтомное сочинение Н.И.Костомарова "Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада".

Так, здесь мы находим имена персонажей драмы: Вышата, Жирох, Кривцевич, Ставр, Радько, Рагуйло, Чермный и др. Здесь упоми-

наются также новгородские улицы - Добрынина и Люгоша, Прусские ворота и др. Отсюда же заимствованы, по-видимому, и сведения о "должностях" и сословиях: мечнике (по Карамзину, то же, что "гриден", член воинской дружины), подвойской (должностное лицо, исполнявшее разные поручения; по словам Костомарова, являлся "гонцом с объявлением воли веча", "звал к суду ответчика" и т.п.), огнищанах (высшее сословие в Новгороде, именитые граждане).

Самая атмосфера древнего Новгорода и психологический облик его жителей в изображении Толстого сопоставлялись в научной литературе с сочинением Костомарова: образы клеветников Фомы Григорьевича и Жироха - с аналогичными лицами, о которых Костомаров пишет, что они созывали вече и в корыстных целях обвиняли влиятельных людей в измене; взаимоотношения "улиц" и столкновения между ними - опять-таки с тем, что об этом сообщает Костомаров.

Существенное место в идейном содержании "Посадника" занимают представления новгородцев об их отношениях с князьями,

их ссылки на грамоты Ярослава, установившие характер этих отношений, право не только избирать князей, но и "указывать им путь", т.е. изгонять их, если они нарушат то, что утверждено обычаем. Обо всем этом говорится на многих страницах "Истории" Карамзина и сочинения Костомарова.

В драме изображены сторонники суздальского князя и их интриги против посадника и нового воеводы. Руководят ими коммерческие, торговые интересы. Карамзин отмечает, что тесная связь с суздальским князем обещала выгоды для внутренней торговли, а Костомаров не раз говорит о наличии "суздальской партии" в Новгороде, нередко она приобретала большое влияние, "потому что в ней состояли богатые торговцы, которые разорялись при вражде с Суздальскою землею".

Действие первое. Плотницкие. - Древний Новгород делился на пять "концов" (районов): Гончарский, Загородный, Неревский, Славенский и Плотницкий. Отсюда - "плотницкие" и ниже "славенские ребята", "гончарские". Славенский и Плотницкий концы входили в Торговую сторону, остальные три в Софийскую.

На щит возьмут - возьмут в плен. Низовые. - Низовой землей новгородцы называли Суздальское княжество, а низовыми - его население. Облежание - осада. Посад - см. с. 594. Туры - высокие корзины, наполнявшиеся землей и употреблявшиеся как прикрытие. По словам Костомарова, когда приходилось брать укрепленное место, "ставили туры на колеса, так, чтобы они были в уровень с неприятельскими стенами, и оттуда бросали через стены зажигательные снаряды". Сиденье - оборона. Передние ли люди иль младшие, Чудская ешь, Уличане, Степенный посадник - см. т. 1., примеч. к "Садко". Гуменце - тема. Святая София - Софийский собор в Новгороде. Облом - выступ на крепостной стене. Вежа - башня. Маяк - условный сигнал. В Свенельдов враг - т.е. овраг. Любские купцы - т.е. купцы из города Любека, стоявшего во главе Ганзейского союза. Крятун - ворон. Хоть выходи из сотни. - Городское население делилось на сотни; выход из сотни лишал некоторых привилегий. Детинец - центр город, обнесенный стеной, кремль, крепость. Студное постыдное, позорное. Обык - обычай. Повольни-

ки или ушкуйники - см. т. 1., примеч. к стих. "Ушкуйник". Студено море - Белое море. Сарай - столица татарской Золотой орды. Корзно - старинный плащ. Убил бобра - обманулся в расчетах. Вежество - приличие, вежливое обращение.

Действие второе. Завалы - наскоро устроенные заграждения из деревьев, камней и пр. для преграждения пути неприятелю. Окруты - одежда. Городище село под Новгородом, местопребывание князя или его наместника. Притин место, где ставится часовая.

Действие третье. Вор - см. с. 598. Послух - свидетель. Обыск - здесь: допрос, дознание. Вира - штраф за убийство. Опишет животы - т.е. скот или вообще имущество. Раскат - см. с. 595.

И.Г.Ямпольский